

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Экономическая теория и
международные отношения»

41.03.05 «Международные отношения»

Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

НАТО в современной системе международных отношений

Студент

Костин
Максим
Игоревич

подпись, дата

Руководитель

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2022

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
Мировая политика и международный бизнес

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., доцент Рожкова Л.В.

« ____ » _____ 20 ____ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Костину М. И., группа 18ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: НАТО в современной системе международных отношений

утверждена приказом по университету

от « ____ » _____ 20 ____ г . № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 14.06.2022.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: история создания Организации Североатлантического договора; структура, деятельность и вопросы расширения Организации Североатлантического договора; эволюция стратегических концепций Организации Североатлантического договора; военно-политический диалог ЕС – НАТО; Россия – НАТО: возможности и перспективы сотрудничества; изменение международной ситуации и постановка новых задач в деятельности НАТО.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 30.12.2021.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	30.12.2021 – 10.01.2022	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.01.2022 – 23.01.2022	
3	Написание Главы 1	24.01.2022 – 10.03.2022	
4	Написание Главы 2	11.03.2022 – 1.05.2022	
5	Написание введения и заключения	2.05.2022 – 15.05.2022	
6	Оформление ВКР	16.05.2022 – 29.05.2022	
7	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	30.05.2022 – 12.06.2022	
8	Ознакомление с отзывом руководителя	13.06.2022	
9	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	14.06.2022	

Руководитель _____ / Л. В. Рожкова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / М. И. Костин /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 59 с., 2 ч., 8 рис., 2 табл., 76 источников.

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА, СТРАТЕГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ, ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ, СОТРУДНИЧЕСТВО, ИЗМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИТУАЦИИ

Объект исследования – НАТО.

Цель работы состоит в изучении роли НАТО в современной системе международных отношений.

Методологическую основу работы составили структурно-функциональный, правовой подходы, историко-описательный, сравнительно-политологический методы.

Результаты работы: рассмотрена история создания, структура, деятельность и вопросы расширения НАТО; охарактеризованы стратегические концепции НАТО; изучены направления взаимодействия НАТО и ЕС; проанализированы возможности и перспективы сотрудничества НАТО с РФ; раскрыты направления трансформации задач НАТО в новых условиях.

Рекомендации по внедрению. Анализ факторов, влияющих на развитие военно-политического союза НАТО, может быть использован научным сообществом для расширения теоретических знаний в области тенденций и перспектив развития НАТО на современном этапе.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном анализе деятельности НАТО в XXI в.

Прогнозные предложения о развитии объекта исследования. Перспективы развития НАТО видятся в дальнейшем реформировании и расширении организации.

Summary

Bachelor's work 63 p., 2 ch., 8 fig., 1 table, 76 sources.

NORTH ATLANTIC TREATY ORGANIZATION, STRATEGIC CONCEPTS;
MILITARY-POLITICAL DIALOGUE; COOPERATION; CHANGING THE
INTERNATIONAL SITUATION

The object of the study is NATO.

The purpose of the work is to study the role of NATO in the modern system of international relations.

The methodological basis of the work was structural and functional, legal approaches, historical and descriptive, comparative and political scientific methods.

The results of the work: the history of the creation, structure, activities and issues of NATO expansion were considered; described NATO strategic concepts; studied the directions of interaction between NATO and the EU; analyzed the possibilities and prospects of NATO cooperation with the Russian Federation; directions of transformation of NATO tasks in new conditions are disclosed.

Implementation recommendations. Analysis of factors affecting the development of the NATO military-political union can be used by the scientific community to expand theoretical knowledge in the field of trends and prospects for NATO development at the current stage.

Results of the work: the history of creation, structure, activity and expansion issues are considered. The theoretical significance of the work consists in a comprehensive analysis of NATO activities in the XXI century.

Forecast proposals for the development of the study object. The prospects for the development of NATO are seen in the further reform and expansion of the organization.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Организация Североатлантического договора: теоретические и исторические аспекты трансформации.....	5
1.1 История создания Организации Североатлантического договора.....	5
1.2 Структура, деятельность и расширение Организации Североатлантического договора.....	11
1.3 Эволюция стратегических концепций Организации Североатлантического договора.....	18
Глава 2 Направления сотрудничества и перспективы развития Организации Североатлантического договора в XXI в.....	24
2.1 Военно-политический диалог ЕС – НАТО.....	24
2.2 Россия – НАТО: возможности и перспективы сотрудничества.....	32
2.3 Изменение международной ситуации и постановка новых задач в деятельности НАТО.....	42
Заключение.....	50
Список использованных источников.....	52

Введение

Окончание «холодной войны» и связанной с ней идеологической конфронтации между Востоком и Западом, создание новых демократий в Восточной Европе, распад СССР, объединение Германии не могли не сказаться на общей ситуации в Европе и мире. Угроза масштабной войны на континенте перестала быть актуальной. Вместе с тем, наряду с исчезновением военной угрозы и укреплением международной безопасности проявились и негативные тенденции, которые нашли выражение в усилении национализма, расширении этнического противостояния, распространении международного терроризма, которые могли в перспективе перерасти в военные конфликты. Новые задачи политического развития современной Европы связаны с процессами трансформации зон ответственности в рамках европейских и международных организаций, занимающихся проблемами европейской безопасности. За последние годы многие из этих международных организаций предприняли определенные шаги для адаптации к новым условиям, однако не все они оказались адекватными изменившейся ситуации. Отчасти это объяснялось тем, что многие старые структуры являлись продуктом эпохи «холодной войны» и механизмы противодействия любой их трансформации работали лучше, чем механизмы адаптации. Одной из подобных структур, оказавшейся способной к изменениям, стала Организация Североатлантического договора (НАТО, Североатлантический альянс, альянс). Первоначально казалось, что распад Организации Варшавского договора (ОВД), СССР, и исчезновение одного из полюсов биполярного мира приведет к самоликвидации НАТО как военного блока, выполнившего свое предназначение. Однако государства, входившие в альянс, смогли сохранить его, приспособив к новым военно-политическим условиям. Сегодня НАТО становится не только важным фактором формирования новой системы безопасности в Европе, но и оказывает влияние на разработку концепции и параметров миротворчества, а также решение других ключевых проблем международных отношений.

Роль НАТО в международных отношениях определяется тем, что альянс представляет собой крупнейший в мире военно-политический союз, а его участники рассматривают НАТО как связующее звено между Европой и Северной Америкой. В современных условиях значительный исследовательский интерес составляют проблемы расширения, реорганизации альянса и реализация программ сотрудничества НАТО с другими государствами. В контексте трансформации мирового порядка динамика в области европейской безопасности приобретает дополнительную исследовательскую актуальность, в том числе и в связи с кардинальным образом изменившимися политическими и социально-экономическими условиями 2022 г.

Проблема развития НАТО со времени оформления альянса постоянно находилась в центре внимания отечественных исследователей, что определялось, как военно-политическим значением этой организации, так и различными аспектами противостояния в годы холодной войны. Современные исследования посвящены политике и стратегии НАТО (А. Барышев [8], Н. Е. Бузин [9], О. Ю. Колесниченко [32], В. Олевский [42], В. Трофимов [62] и др.), ее расширению (А. В. Алексеева [6], Д. А. Данилов [19], С. Пушкин [54], В. Д. Устинов [64] и др.), сотрудничеству с отдельными странами и объединениями (А. Ю. Дергачев [21], А. Ю. Калинина [27], С. В. Старкин [59] и др.).

Объект исследования – НАТО. Предмет исследования – современное состояние и перспективы развития НАТО в современной системе международных отношений. Цель работы состоит в изучении роли НАТО в современной системе международных отношений. Для достижения поставленных целей предполагается решение следующих задач:

- рассмотреть историю создания НАТО;
- изучить структуру, деятельность и вопросы расширения НАТО;
- охарактеризовать стратегические концепции НАТО;
- исследовать направления взаимодействия НАТО и ЕС;
- проанализировать возможности и перспективы сотрудничества НАТО с РФ;
- раскрыть трансформацию задач НАТО в новых условиях.

Глава 1 Организация Североатлантического договора: теоретические и исторические аспекты трансформации

1.1 История создания Организации Североатлантического договора

После ялтинских соглашений сложилась ситуация, в которой внешняя политика стран-победительниц во второй мировой войне была в большей степени ориентирована на будущую послевоенную расстановку сил в Европе и мире, а не на текущую ситуацию. Итогом этой политики стал фактический раздел Европы на западные и восточные территории, которым суждено было стать основой для будущих плацдармов влияния США и СССР. В 1947–1948 гг. был дан старт так называемому «плану Маршалла», в соответствии с которым в европейские страны, разрушенные войной, должны были быть инвестированы огромные средства со стороны США [25]. Советское правительство под руководством И. В. Сталина не допустило участие в обсуждении плана в Париже в июле 1947 г. делегации стран, находящихся под контролем СССР, хотя они и имели приглашения. Таким образом, 17 стран, получивших помощь от США, были интегрированы в единое политико-экономическое пространство, что определило одну из перспектив сближения. В то же время, нарастало политическое, военное соперничество между СССР и США за европейское пространство. Со стороны СССР оно заключалось в интенсификации поддержки коммунистических партий по всей Европе, и, в особенности, в «советской» зоне. Особое значение имели события в Чехословакии в феврале 1948 г., приведшие к отставке действующего президента Э. Бенеша и захвату власти коммунистами, а также в Румынии и Болгарии, блокада Западного Берлина (1948–1949 гг.), ухудшение социально-экономического положения в других странах Европы. Они позволили не входящим в зону оккупации СССР правым политическим режимам европейских стран, выработать единую позицию, переосмыслить проблему своей безопасности, обозначив нового «общего врага» [25].

В марте 1948 г. был заключен Брюссельский договор [2] между Бельгией, Великобританией, Люксембургом, Нидерландами и Францией, который позднее лег в основу Западноевропейского союза (ЗЭС). Эти страны создали общую систему обороны. Брюссельский договор принято считать первым шагом на пути оформления Североатлантического альянса. Затем последовали переговоры между США, Канадой и Великобританией о создании единого Североатлантического союза на основе общности целей и понимания перспектив совместного развития, отличного от ООН, в основу которого легло бы их цивилизационное единство. Все эти международные процессы завершились подписанием 4.04.1949 Североатлантического договора [1], вводящего в действие систему общей обороны двенадцати стран. Среди них: Бельгия, Великобритания, Дания, Исландия, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, США, Франция. Договор был нацелен на создание общей системы безопасности. Стороны обязывались коллективно защищать того, на кого будет совершено нападение. Соглашение между странами окончательно вступило в силу 24.08.1949 после ратификации правительствами стран присоединившихся к Североатлантическому договору. Была создана международная организационная структура, которой подчинялись огромные военные силы в Европе и по всему миру.

Участники НАТО обязались «...объединять свои усилия для коллективной обороны, сохранения мира и безопасности», соблюдая верность Уставу ООН, развивать экономическое сотрудничество, охранять «...свободу, общее наследие и цивилизацию своих народов, основанные на принципах демократии, свободы личности и господства права» (преамбула, ст. 1, 2 Североатлантического Договора [1]). Согласно ст. 5 этого договора «...вооруженное нападение против одной или нескольких из них [стран-членов НАТО] будет рассматриваться как нападение против них всех... Если такое нападение случится, каждая из них ... окажет немедленное содействие подвергшимся такому нападению стороне или сторонам и в случае необходимости совместно с другими сторонами использует вооруженную силу для восстановления и поддержания безопасности в Североатлантическом районе» [1; 30].

Еще в преамбуле Вашингтонского договора 1949 г. содержалась идеологическая составляющая в виде упоминания приверженности ценностям «демократии», что сохраняется и по сей день, но ключевой для альянса все же являлась военно-политическая повестка [37, с. 8].

НАТО является организацией военного сотрудничества, задача которой состоит в создании альянса между государствами-членами для обеспечения коллективной обороны, реализуя соответствующие положения ст. 51 Устава Организации Объединенных Наций (ООН). Заключив Североатлантический договор, государства-члены взяли на себя обязательство поддерживать и развивать, как индивидуально, так и коллективно, свой оборонный потенциал, обеспечивая основу для коллективного военного планирования. Положения учредительного договора НАТО полностью отвечают принципам и духу Устава ООН.

Заключение этой «трансатлантической сделки», как назвал Североатлантический договор один из бывших постоянных представителей США в НАТО, стало решающим шагом на пути решения проблемы безопасности западноевропейских стран. Именно привлечение военной мощи Соединенных Штатов Америки (включая «ядерный зонтик») для отражения так называемой «угрозы с Востока» и явились фактической целью создания и деятельности НАТО. «...Подписание Североатлантического договора отражало необходимость западноевропейских стран в американском содействии против того, что они в 1948 г. считали советской угрозой... Трансатлантические отношения являются главной сутью, сердцевиной существования НАТО...» [70, р. 201].

Во времена «холодной войны» НАТО являлось одним из ключевых действующих лиц в противоборстве т.н. «западного» и «восточного» блоков. НАТО олицетворяло военную мощь стран «западного блока», в отличие от своего антипода – Организации Варшавского договора (ОВД) [11], созданной в 1955 г., в рамках которой проводилось военное сотрудничество СССР и его восточноевропейских союзников. Варшавский договор был подписан между Албанией, Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, СССР и Чехословакией был подписан 14.05.1955 на Варшавском совещании европейских государств по обеспечению мира

и безопасности в Европе. Его целями провозглашались обеспечение безопасности стран участниц Договора и поддержание мира в Европе [11].

В научной литературе исследователями выделяются различные причины появления НАТО – экономические, политические, социальные, но все же большую роль сыграли желание обеспечить совместную экономическую и политическую безопасность, осознание потенциальных угроз и рисков для «западной» цивилизации. По мнению исследователей, в основе НАТО лежало, прежде всего, желание подготовиться к новой возможной войне, оградить себя от ее чудовищных рисков. Оно же, впрочем, определяло и стратегии военной политики СССР и стран советского блока [11]. Основные причины и последствия создания НАТО представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Причины и последствия создания НАТО [составлено по: 27]

Вместе с тем среди исследователей остается открытым вопрос о том, создавалось ли НАТО в качестве интеграционной организации? Ученые не дают однозначного ответа. В качестве военного блока НАТО, бесспорно, способствовала интеграции и сотрудничеству западноевропейских стран в военно-политической сфере, координации военной политики государств Западной Европы, созданию совместных вооруженных сил и т.п. С другой стороны, всякий военный союз (в том числе союз стран НАТО) являлся, прежде всего, союзом «против» – против общего

противника или противников. Что же касается объединения «за» развитие сотрудничества и интеграции в других сферах, кроме военной, несмотря на содержащиеся по этим вопросам отдельные декларации в Североатлантическом договоре роль этих элементов в деятельности НАТО находилась до недавнего времени в тени, оттесняемая более насущными проблемами [30]. На рисунке 2 показаны основные цели и задачи НАТО.

Рисунок 2 – Цель и задачи НАТО [составлено по: 1]

По мнению первого генерального секретаря И. Гастингса цель создания НАТО: «Не пускать Советский Союз, американцев держать внутри, а немцев подчинить» [33, с. 17]. По мнению Ю. Плауновой основной целью НАТО было обеспечение безопасности западноевропейских стран, непосредственно соприкасавшейся по своим границам с государствами социалистического блока. США, обладая большей военной и экономической мощью, чем западноевропейские страны, стала играть роль ведущей державы, «...в результате этот «союз» превратился в достаточно мощный инструмент американского влияния на Европу» [45, с. 117].

В настоящий момент в НАТО входит 30 государств (рисунок 3). Членство в НАТО открыто для «любого другого европейского государства, способного развивать принципы Договора и вносить вклад в безопасность Североатлантического региона» [2]. НАТО также имеет так называемый План действий по членству [46]. В нем предоставляются практические рекомендации и адресная помощь для содействия претендентам на членство в подготовке к членству и достижении соответствия ключевым требованиям.

ЧЛЕНЫ НАТО

Самыми важными игроками в Организации Североатлантического договора являются сами [государства-члены](#).

В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ ИХ

30

или

БЕЛЬГИЯ (1949)	США (1949)	ЛАТВИЯ (2004)
ДАНИЯ (1949)	ФРАНЦИЯ (1949)	ЛИТВА (2004)
ИСЛАНДИЯ (1949)	ГРЕЦИЯ (1952)	РУМЫНИЯ (2004)
ИТАЛИЯ (1949)	ТУРЦИЯ (1952)	СЛОВАКИЯ (2004)
КАНАДА (1949)	ГЕРМАНИЯ (1955)	СЛОВЕНИЯ (2004)
ЛЮКСЕМБУРГ (1949)	ИСПАНИЯ (1982)	ЭСТОНИЯ (2004)
НИДЕРЛАНДЫ (1949)	ВЕНГРИЯ (1999)	АЛБАНИЯ (2009)
НОРВЕГИЯ (1949)	ПОЛЬША (1999)	ХОРВАТИЯ (2009)
ПОРТУГАЛИЯ (1949)	ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА (1999)	ЧЕРНОГОРИЯ (2017)
СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО (1949)	БОЛГАРИЯ (2004)	СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ (2020)

Рисунок 3 – Страны-члены НАТО на 2022 г. [18]

Государства-члены НАТО расположены на двух материках – Евразии и Северной Америке. За время существования альянса полностью из него не вышло ни одно государство (Франция покинула военную организацию блока в 1966 г., вернулась в нее в 2009 г.). На сегодняшний день ведутся переговоры о вступлении в НАТО ряда стран, которые находятся в различной степени завершенности.

1.2 Структура, деятельность и расширение Организации Североатлантического договора

У каждой страны-члена организации имеется постоянное представительство при политической штаб-квартире НАТО в Брюсселе. Каждое представительство возглавляется «послом», представляющим правительство своей страны в процессе консультаций и принятия решений в Североатлантическом союзе. На рисунке 4 показана структура органов НАТО.

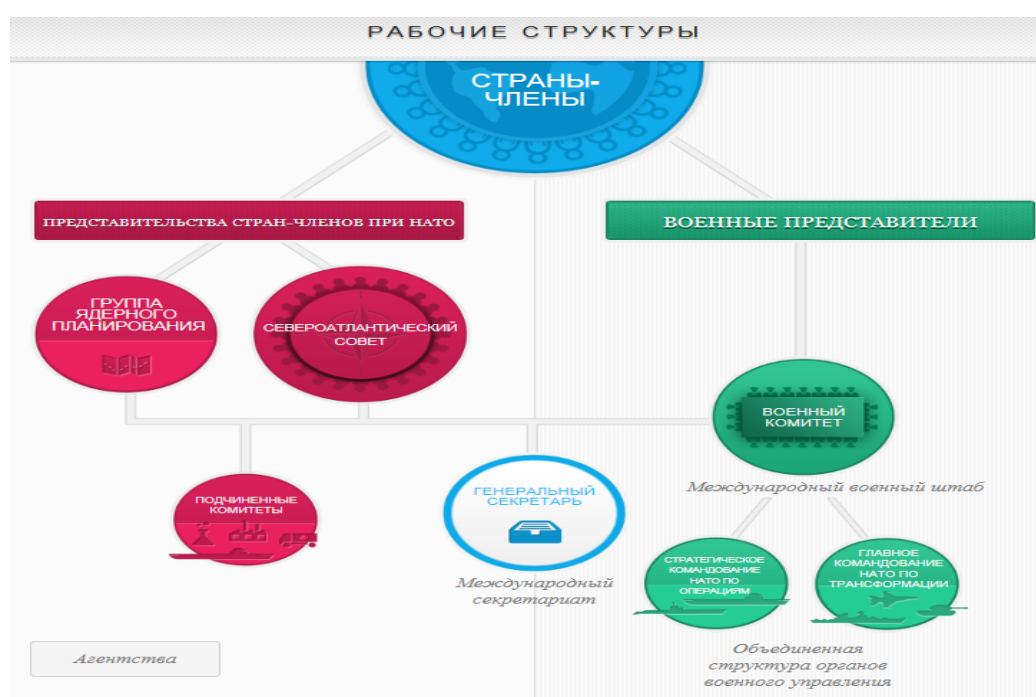

Рисунок 4 – Структура НАТО [18]

Основными руководящими органами в политической структуре НАТО являются Совет НАТО, Комитет военного планирования (КВП) и Группа ядерного планирования (ГЯП), работу которых обеспечивают различные комитеты, агентства, бюро и другие специальные структуры. Деятельность высших руководящих органов организует и координирует генеральный секретарь НАТО. Он является видным международным государственным деятелем, которому правительства государств-членов НАТО доверили быть председателем САС, КВП и ГЯП. Работа САС и

подчиненных ему комитетов осуществляется с помощью Международного секретариата [24].

Североатлантический совет (САС) является основным политическим руководящим органом НАТО. В Совете НАТО за каждой страной-членом закреплено одно место. САС проводит заседания в различных форматах не реже одного раза в неделю или по мере необходимости. Председателем САС является Генеральный секретарь НАТО, который содействует достижению договоренности между членами Совета по ключевым вопросам.

ГЯП наделена аналогичными полномочиями, что и САС, применительно к вопросам ядерной политики. Существует также Комитет ядерного планирования (КЯП) НАТО.

В 1966 г. был учрежден КВП, собирающийся два раза в год и состоящий из министров обороны стран членов блока. В НАТО существует также Постоянный комитет военного планирования, работающий в период между заседаниями Комитета. Кроме этого, действует Военный комитет (ВК), состоящий из начальников генеральных штабов стран-участниц НАТО. У НАТО практически нет собственных постоянных вооруженных сил. На нужды операций, санкционированных САС, членами НАТО выделяются на добровольной основе воинские контингенты, которые возвращаются в пункты изначального базирования по завершении этих операций [24]. В настоящее время структура органов военного управления объединенных вооруженных сил (ОВС) альянса включает три уровня – стратегический, оперативно-стратегический и оперативный (видовой) [14].

В рамках НАТО реализуются два направления: политическое и военное (рисунок 5).

НАТО обеспечивает уникальный механизм для консультаций и сотрудничества между двумя континентами в области обороны и безопасности и при проведении многонациональных операций кризисного регулирования. НАТО предоставляет уникальную возможность странам-членам консультироваться и принимать решения по вопросам безопасности во всех форматах и в целом ряде областей. «Решение НАТО» является выражением коллективной воли всех стран-

членов, так как все решения принимаются на базе консенсуса [24]. Участие стран Европы в деятельности НАТО принимает ряд форм: совместное планирование обороны; участие в интегрированной структуре военного командования; предоставление вооруженных сил в командование НАТО; поддержание инфраструктуры; совладение системами обороны; участие в ядерном планировании НАТО; оборонно-промышленная кооперация.

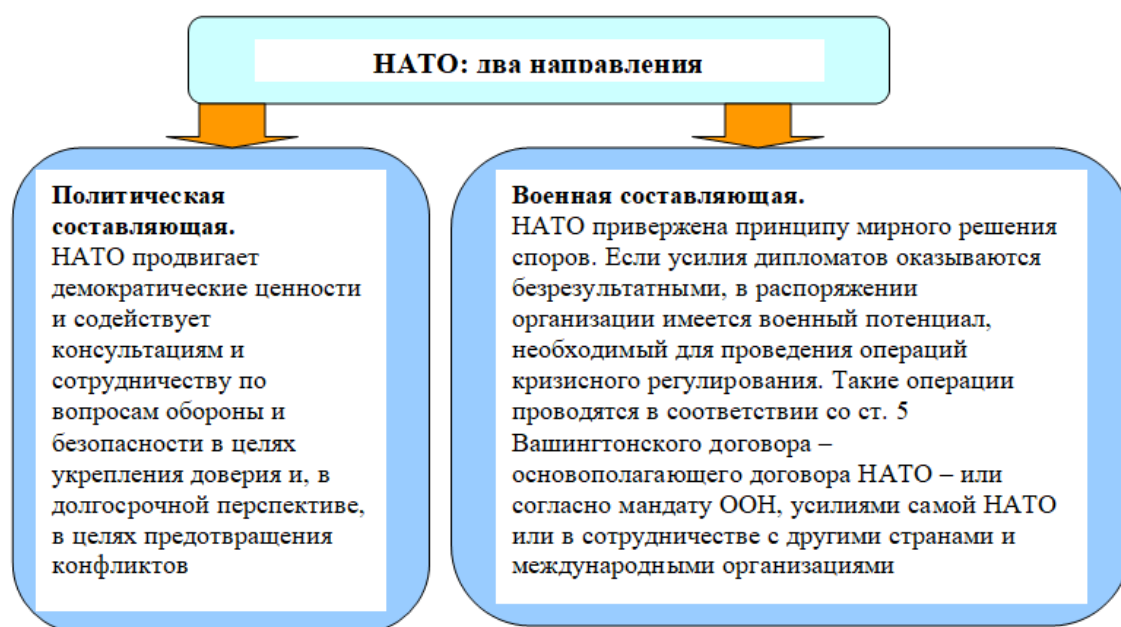

Рисунок 5 – Два направления деятельности НАТО [составлено по: 67]

Традиционно история НАТО рассматривается в связи с присоединением новых членов к альянсу. Ее можно поделить на два больших хронологических периода: от основания в 1949 г. и до распада СССР и окончания холодной войны.

Греция и Турция присоединились к Североатлантическому договору в 1952 г. («Первое расширение НАТО»). Западная Германия, получившая суверенитет, также стала членом НАТО без права обладать собственным ОМП, в 1955 г. («Второе расширение НАТО»). В 1982 г. к НАТО присоединилась Испания («Третье расширение НАТО»). После распада СССР, в 1999 г. в НАТО вошли Венгрия, Польша и Чехия («Четвертое расширение НАТО»), в 2004 г. – Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония («Пятое расширение НАТО»). На саммите НАТО в Бухаресте 2008 г. было принято решение о включении в НАТО

Хорватии и Албании в 2009 г., которые 1.04.2009 стали полноправными членами («Шестое расширение НАТО»). Также на саммите в Страсбурге Франция вернулась в состав НАТО (она покинула альянс в 1966 г. и вернулась в 2009 г.). В 2017 г. к НАТО присоединилась Черногория, а в 2020 г. – Северная Македония.

Необходимо отметить, что СССР в период своего существования два раза (в 1949 и в 1954 гг.) обращался с идеей о вступлении в НАТО, но оба раза она была отвергнута. В 1949 г. для правых правительств стран-членов НАТО это было бы катастрофой, к 1954 г. НАТО выросло в самостоятельную организационную структуру, полностью зависимую от идеи противодействия СССР, к тому же такое развитие скорее дестабилизировало ситуацию «взаимной неприязни», которая парадоксальным образом всех начала устраивать [6, с. 74–77].

В 2000 г. в интервью BBC журналист Д. Форста задал вопрос В. В. Путину «Возможно ли, что Россия когда-нибудь присоединится к НАТО?» на что Президент РФ ответил, что Россия хочет равноправных и доверительных отношений, поэтому Россия готова вступить в альянс, но только если она будет принимать участие в решениях и обсуждениях, то есть быть полноправным участником и партнером. Так же В. В. Путин в этом интервью отметил, что правительство страны отрицательно высказывается на счет расширения НАТО на Восток [63]. В 2001 г. на встрече В. В. Путина и Д. Буша огласили документ, который был рассекречен. В нем говорилось о том, что в 1954 г. СССР направил ноту всем странам, участвующим в НАТО. В этой ноте сказано, что Советское правительство выражает готовность рассмотреть совместно с заинтересованными правительствами вопрос о расширении Североатлантического пакта, путем присоединения СССР. НАТО заявило, что данное предложение носит нереалистический характер. Стоит отметить, Москва не имеет враждебного отношения к НАТО, но НАТО является военной организацией и двигается к границам РФ, что и является основой в позиции России в отношении НАТО [57]. Также в одном из интервью в 2017 г. В. В. Путин заявил, что на дебатах с Б. Клинтоном он ему предлагал рассмотреть вопрос о возможности вступления России в НАТО. По словам В. В. Путина, Б. Клинтон ответил: «Ну, а что же, я не против» и на этих словах «вся американская делегация занервничала» [53].

Генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг объяснил, что НАТО расширяется на Восток, чтобы сдерживать Россию и отвечать на её агрессивные действия. Об этом он заявил в интервью *The Wall Street Journal* 17.01.2022 [60].

Сегодня ряд стран стремится попасть в НАТО, в том числе Швеция и Финляндия. Необходимо отметить, что в 1990-х и 2000-х гг. имели место различные форматы «включения» Швеции и Финляндии в систему безопасности Запада. Еще в 1994 г. была принята программа двустороннего сотрудничества между НАТО и государствами Европы, не входившими в НАТО, в том числе и республиками бывшего СССР – «Партнерство ради мира». А уже в 2004 г. НАТО осуществило «поглощение» и всех трех прибалтийских республик, и целого ряда государств Восточной и Южной Европы. До 2022 г. Швеция и Финляндия проводили собственную политику безопасности, суть которой состояла в наличии тесных официальных и неофициальных связей с блоком НАТО. Эти страны оставались «на безопасном расстоянии» от НАТО, участвовали в программах, которые формально не несли угрозы каким-либо странам, и не нарушали политики нейтралитета этих двух стран, не предпринимали опрометчивых решений, которые смогли бы испортить отношения с Россией [34, с. 208].

Изменившиеся после начала российской спецоперации на Украине общественно-политические настроения в обеих странах в пользу присоединения к НАТО и, соответственно, отказа от традиционной политики внеблоковости, стали одним из ключевых факторов потенциальных трансформаций в европейской системе и архитектуре безопасности, принесли крайне высокие вызовы и риски как для них, так и развития военно-политической ситуации в Европе, включая возрастающие риски эскалации Россия – НАТО [19, с. 17].

Уже 28.02.2022, через четыре дня после начала спецоперации, в Финляндии был преодолен психологический барьер – «за НАТО» высказались более половины респондентов. По опросам 30 марта: 61 % за, 16 % – против и 23 % - не определились. Более того, как отмечают наблюдатели, «если бы Саули Ниинистё, популярный президент Финляндии, официально одобрил его [вступление в НАТО], поддержка ещё больше возросла бы» [76]. Это большинство включало сторонников

всех партий, кроме Левого альянса, который теперь также не исключает изменения своей позиции при рассмотрении вопроса в парламенте. В Швеции главная правящая партия, социал-демократы, последовательно стояла на позициях неприсоединения, хотя с декабря 2020 г. в стране фактически сложилось парламентское большинство в поддержку членства в НАТО. 8.03.2022 премьер-министр М. Андерссон заявила, что заявка на членство «дестабилизирует текущую ситуацию с безопасностью в Европе». Опрос, проведённый 1.04.2022, также впервые показал, что большинство населения (51 %) выступает за НАТО, по сравнению с 42 % в январе; оппозиция сократилась с 37 % до 27 % [76].

12.05.2022 президент Финляндии С. Ниинистё и премьер страны С. Марин, выступили с совместным заявлением о безотлагательном вступлении в НАТО. Руководство НАТО заявило, что заявка страны будет рассмотрена очень быстро.

В свою очередь пресс-секретарь президента РФ Д. Песков заявил, что вступление этой страны в НАТО будет угрожать РФ. По его словам, Россией будут выработаны необходимые меры для обеспечения безопасности [65]. МИД РФ также выступил с заявлением о том, что в Хельсинки должны отдавать себе отчет об «ответственности и последствиях» такого шага, а также, что Россия будет вынуждена «предпринять ответные шаги как военно-технического, так и иного характера в целях купирования возникающих в этой связи угроз её национальной безопасности» [10]. В заявлении МИД РФ также отмечено, что действия Финляндии станут нарушением Парижского мирного договора 1947 г. и Договора 1992 г. между Россией и Финляндией об основах отношений [10]. Президент России В. Путин отметил, что вступление Швеции и Финляндии в НАТО не создаёт непосредственной угрозы для РФ, однако, расширение военной инфраструктуры «вызовет ответную реакцию» [51].

18.05.2022 Турция заблокировала начало переговоров в НАТО по вопросу присоединения к блоку Швеции и Финляндии [71]. В тот же день президент Хорватии З. Миланович заявил, что будет инструктировать посла Хорватии в НАТО голосовать против вступления Швеции и Финляндии в эту организацию до тех пор, пока не будет изменено избирательное законодательство Боснии и Герцеговины,

которое сейчас, по мнению З. Милановича, дискриминирует хорватское меньшинство [72].

Еще в 2021 г. Украина рассчитывала в ближайшее время получить от НАТО «очень четкую временную перспективу» насчет ее вступления в 2022 г. [23]. Но проводимая спецоперация изменила приоритеты. Ранее министр обороны США (с 21.01.2021) Л. Остин призвал не спекулировать на теме вступления Украины в НАТО. При этом на переговорах с Россией украинская делегация говорила о нейтральном статусе государства. В беседе на радио *Sputnik* руководитель экспертного совета Фонда стратегического развития И. Шатров отметил, что ни о каком нейтральном статусе при нынешнем режиме речи не идет. «Переговорных перспектив по этому вопросу нет... Зеленский некоторое время назад, когда на него снизошло озарение, когда он вышел из своих полуобморочных состояний, сказал, что уже не настаивает на вступлении в НАТО, потому что «там нас никто не ждет». И это трезвая оценка того, что в перспективе ждет Украину», – отметил И. Шатров [49]. Включение в НАТО Украины может привести к негативным последствиям, в том числе демаркации границы между Украиной и РФ, свертыванию многих направлений экономического взаимодействия, обострения социальных конфликтов и дезинтеграционных процессов [44]. Сейчас вся украинская политика направлена на актуализацию страны в другом проекте – Евросоюз [49].

Необходимо отметить, что еще незадолго до начала специальной военной операции С. Лавров обвинил НАТО в том, что альянс является проектом по освоению земель, оставшихся «бесхозными» после распада СССР [35]. После обострения ситуации в Украине в 2022 г. он так же утверждал, что Россия ведёт бой за место на политической карте мира [36]. Президент России В. Путин заявил, что Запад пытается расчленить Россию, сделать её слабой [52]. При этом основной акцент делается на том, что деятельность НАТО изначально, после распада СССР была нацелена на ослабление позиций России, посредством экспансии на Восток, приближения к российским границам [64, с. 822].

1.3 Эволюция стратегических концепций Организации Североатлантического договора

Стратегическая концепция – официальный документ, в котором обозначены долгосрочные цели, характер и основополагающие задачи НАТО в сфере безопасности, охарактеризованы новые условия безопасности и уточнены основы подхода к безопасности НАТО в них.

С момента создания НАТО выделяются три периода, в которых менялось стратегическое мышление альянса: период холодной войны; период после окончания холодной войны; период после терактов 11.09.2001 [8, с. 92].

В период с 1949 по 1991 гг. стратегия НАТО определялась понятиями «оборона» и «сдерживание», хотя в 1980-х гг. отмечался рост внимания к разрядке и диалогу. В 1991 г. стал применяться широкий подход в стратегии, где «сотрудничество» и «безопасность» дополняли «сдерживание» и «оборону». В таблице 1 представлены стратегические концепции НАТО.

Таблица 1 – Стратегические концепции НАТО [составлено по: 9]

Название стратегии	Год принятия	Основное содержание
1	2	3
Стратегия «сдерживания и обороны»	1950 г.	Главная задача – «сдерживание агрессии», готовность использовать вооруженные силы только в случае нападения. Важнейшие условия – достижение военного превосходства над СССР и опора на ядерный потенциал США.
Стратегия «щита и меча»	1954 г.	Основа – стратегия «массированного возмездия» США, использование в любом конфликте с СССР с его начала неограниченного применения ядерного оружия. «Меч» – ядерные силы США, развернутые в Европе. «Щит» – обычные вооруженные силы стран НАТО.
Стратегия «передовой обороны»	1963 г.	Основа – недопущение потери значительной части территории НАТО. Использование ядерного оружия на самой ранней стадии военного конфликта.
Стратегия «гибкого реагирования»	1967 г.	Основа – стратегия «гибкого реагирования», ведение всеобщей ядерной и ограниченной войн; наиболее вероятные – региональные вооруженные конфликты ограниченного масштаба, где должны «гибко» использоваться политические, экономические, дипломатические, силовые методы и адекватно применяться обычные ВС и ядерное оружие в зависимости от масштаба и характера агрессии.

1	2	3
«Доктрина Армеля»	1991 г.	Основа – стратегия «гибкого реагирования», дополненная с учетом изменившихся условий после «холодной войны»; разрешение кризисов с помощью конструктивного диалога с заинтересованными сторонами.
Стратегия «гибкого реагирования», адаптированная к условиям после «холодной войны»	1999 г.	Основа – стратегия «гибкого реагирования»; расширен перечень источников военной опасности при отсутствии четких критериев их толкования; под предлогом нейтрализации угроз для своей безопасности НАТО проводило политику с позиции силы в отношении стран, чей курс не соответствовал интересам НАТО.
Стратегия «активного вовлечения, современная оборона»	2010 г.	Основа – политические и военно-стратегические установки предыдущей концепции с учетом изменившихся военно-политических условий. НАТО строит фундамент для становления как глобальной военно-политической организации.

НАТО стала готовить стратегические документы уже в октябре 1949 г. Первый документ – «Стратегическая концепция обороны Североатлантического региона» от 6.01.1950. В рамках этого документа первоочередной функцией НАТО было сдерживание агрессии и установление, что силы НАТО будут задействованы только в случае агрессии. Ключевыми элементами были стандартизация (сотрудничество в НАТО обеспечит оптимальное использование ресурсов) и взаимодополняемость государств-членов (участие стран в обороне пропорционально его военным, экономическим, промышленным и др. возможностям) [62, с. 129]. В период после окончания холодной войны были изданы три несекретные стратегические концепции, дополненные секретными военными документами [61].

В контексте стремительных перемен на международной арене в 1980–1990 г., перед лидерами НАТО встал вопрос о его дальнейшей судьбе – сохранение в качестве функционирующего военно-оборонительного союза или ликвидация. Правительства стран-членов и генеральный секретарь НАТО М. Вернер придерживались первой позиции, хотя без определения ее дальнейшей роли. Судьба НАТО была решена на лондонской встрече 1990 г., где была принята соответствующая Декларация и альянс был признан необходимым элементом европейской безопасности. С этого момента начался пересмотр стратегии НАТО [68, с. 83].

Новая стратегия НАТО была принята в 1991 г. в Риме. Ее анализ показывает, что, с одной стороны, альянс остался верен своим основным принципам, главной

целью называлась «защита свободы и безопасности всех членов Блока политическими и военными средствами»; с другой стороны, были выделены новые угрозы безопасности, значительно отличные от прежних, хотя их характеристика была достаточно расплывчатая. В Концепции были выделены цели сотрудничества со странами, не входящими в НАТО, поставлены задача «создания целостной и неделимой Европы».

В 1991 г. состоялась встреча лидеров НАТО в Вашингтоне, на которой встал вопрос о расширении географии задач НАТО, а не только коллективной обороной. Начиная с 1991 г. сфера интересов НАТО впервые в ее истории выходит за рамки ее границ. В Стратегии 1999 г. не определялись четкие географические рамки деятельности НАТО, что позволяло при наличии общей стратегической установки выхода за границы альянса простираť его деятельность до любой точки мира. Эта Стратегия значительно расширяла спектр угроз безопасности; например, нестабильная обстановка в Евроатлантическом регионе, кризисные ситуации в различных государствах и регионах мира, распространение оружия массового уничтожения (ОМУ), терроризм и др. [62, с. 130]. При этом НАТО могла осуществлять превентивные действия с целью предотвращения данных угроз. Следует особо подчеркнуть, что в Стратегии 1999 г. четко не определялась необходимость мандата ООН для проведения операций НАТО. При широте перечня угроз это фактически означало, что НАТО брала на себя функции «глобального полицейского», наделив себя ими самопроизвольно. В концепции 1999 г. много раз подчеркивается стремление лидеров НАТО развивать партнерские отношения с другими странами. Однако, теперь партнерство предполагалось не ради улучшения взаимных отношений, а во имя использования партнеров в глобализирующихся целях НАТО. В Стратегии 1999 г. четко отмечалось стремление к расширению.

Стратегическая концепция 2010 г. «Активное участие, современная оборона» [41] – четкое и решительное заявление о важнейших задачах и принципах НАТО, ее ценностях, меняющихся условиях безопасности и стратегических целях Североатлантического союза на ближайшие десять лет [61].

НАТО описывается в концепции как «уникальное сообщество, основанное на ценностях и приверженное принципам свободы личности, демократии, прав

человека и верховенства закона». В ней представлены три важнейшие задачи НАТО – коллективная оборона, кризисное регулирование и безопасность на основе сотрудничества, а также подчеркивается солидарность Североатлантического союза, важность трансатлантических консультаций и необходимость постоянно осуществлять процесс реформ. В документе дается описание сегодняшних условий безопасности; указывается, какие потенциалы и политические курсы будут реализовываться, чтобы гарантировать НАТО достаточную обороноспособность, способность к сдерживанию и кризисному регулированию, необходимые для того чтобы справиться с угрозами сегодняшнего дня. Среди этих угроз, в частности, распространение баллистических ракет и ядерного оружия, терроризм, кибернетические нападения и фундаментальные экологические проблемы [32, с. 44]. В Стратегической концепции также утверждается, каким образом НАТО стремится укреплять международную безопасность посредством сотрудничества. Для этого Североатлантический союз будет прилагать более серьезные усилия в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, делая упор на политике открытых дверей НАТО в отношении всех европейских стран и значительно углубляя свои партнерские отношения в широком смысле этого слова. Помимо этого НАТО и впредь будет осуществлять процесс реформ и трансформации [62, с. 130].

В концепции НАТО 2010 г. намечаются следующие направления сотрудничества: постоянная и основная роль военной силы в обеспечении евроатлантической безопасности и стабильности на основе сохранения «трансатлантической связи»; расширение блока за счет принятия новых членов; наличие и использование в мирное время боеготовых формирований в качестве надежного инструмента по предотвращению конфликтов и урегулированию кризисных ситуаций; охранение в Европе ядерного оружия как сдерживающего фактора возникновения крупномасштабной войны, внутриблоковая солидарность, стратегическое единство, равная безопасность, поддержание баланса ролей и обязанностей во взаимных отношениях сторон; финансирование на многонациональной основе, в том числе через военный бюджет и принятую в НАТО программу инвестиций; совместное планирование военной политики, установление

общих стандартов и процедур в отношении вооружения, боевой техники и материально-технических средств; размещение военных контингентов США, Канады и европейских партнеров по блоку за пределами национальных территорий; поддержание на согласованном уровне численности различных компонентов ВС и их боеготовности, способных вести не только ограниченные локальные и региональные, но и длительные боевые действия; эффективное тыловое обеспечение и соответствующий уровень развития инфраструктуры; обеспечение проведения перебросок войск и грузов, создание и пополнение запасов ВВТ и материально-технических средств в Европе и кризисных регионах вне зоны ответственности альянса [42, с. 5].

В Стратегической концепции 2010 г. вновь закреплены неизменное предназначение и основные ценности и принципы НАТО, а затем особо выделены ключевые задачи организации. «В нынешних условиях сфера безопасности охватывает широкий и меняющийся спектр вызовов безопасности территории и населения стран НАТО» [41]. Для обеспечения безопасности НАТО должен и будет продолжать эффективно выполнять три ключевые задачи (таблица 2).

Таблица 2 – Задачи НАТО по Стратегии 2010 г. [составлено по: 32, с. 46]

Название задачи	Основное содержание
Коллективная оборона	Ст. 5 Вашингтонского договора – помощь в случае нападения; сдерживание и защита от любой угрозы агрессии и новых вызовов в сфере безопасности для всех стран НАТО
Кризисное регулирование	НАТО имеет уникальный и действенный набор политических и военных средств для преодоления кризисов разного характера и на разных их этапах развития. НАТО будет их активно использовать в отношении регулирования возникающих кризисов, еще до их перерастания в конфликты.
Безопасность на основе сотрудничества	НАТО будет активно работать посредством партнерств с соответствующими странами и международными организациями; держит открытыми двери для всех стран, которые удовлетворяют их критериям

Важнейшая составляющая подхода НАТО к обеспечению безопасности, основанного на сотрудничестве, – партнерство между НАТО и странами, не являющимися членами организации, а также другими международными организациями и структурами. В Стратегической концепции говорится о более инклюзивных, гибких и открытых взаимоотношениях с партнерами

Североатлантического союза во всем мире и подчеркивается его желание укреплять сотрудничество с ООН и Европейским союзом. НАТО также стремится к «поистине стратегическому партнерству с Россией» и вновь заявляет о своей приверженности делу развития отношений со странами Средиземноморского региона и Персидского залива. В Стратегической концепции 2010 г. описываются способы, с помощью которых НАТО будет добиваться максимальной эффективности, улучшать методику работы и более разумно расходовать свои ресурсы в соответствии с приоритетами, намеченными в концепции [42, с. 10]. Эта концепция также открывает новое измерение, предоставляя партнерам альянса больше возможностей для политического взаимодействия с членами НАТО и существенную роль в формировании операций под руководством НАТО, в которых они участвуют.

В Мадриде 29–30 июня 2022 г. состоится саммит НАТО. Его главным событием станет принятие новой Стратегической концепции, в которой будет указан главный враг. «Мы заявим, что Россия больше не партнер, а угроза нашей безопасности, а также миру и стабильности», – сказал генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг в интервью немецкому таблоиду *Bild am Sonntag*. Страна – вероятный противник указывалась в Стратегической концепции последний раз только в 1967 г., которая оказалась самой долгоживущей. Ее сменили 24 года спустя, после конца холодной войны. Именно со Стратегической концепции 1991 г. – первой не секретной и первой, где целью альянса не объявлялось противостояние Москве, – начался новый период в истории НАТО. Военный союз стал обходиться без военного противника и ясной цели своего существования [39].

Глава 2 Направления сотрудничества и перспективы развития Организации Североатлантического договора в XXI в.

2.1 Военно-политический диалог ЕС – НАТО

Развитие интеграционных процессов в Западной Европе в 1990-е гг. существенно повлияло на структуру безопасности континента, основанную на двух опорах – атлантической и европейской. Претворение в жизнь проекта Европейской политики в области безопасности и обороны (ЕПБО) заставило Евросоюз и США приступить к поиску баланса интересов в сфере обеспечения безопасности Европы. Сущность достигнутого на данном этапе компромисса заключается в том, что США удерживают европейскую активность в русле атлантизма и снижают ее конкурирующий потенциал при сохранении за собой лидирующих позиций, а также имеют весомый мотив для давления на союзников в целях обеспечения их большего вклада в НАТО. Европейцы же получили возможность сдвинуть американский барьер на пути развития своего собственного сотрудничества в деле безопасности и обороны, избежав при этом размывания роли США в Европе. Следует подчеркнуть, что во всех документах Европейского союза (ЕС), касающихся сферы безопасности, подчеркивалось, что новая система ни в коем случае не является конкурентом или альтернативой НАТО, а также говорилось об обязательном налаживании тесных контактов, координации действий и углублении сотрудничества по линии НАТО – ЕС.

Несмотря на политические намерения ЕС избежать дублирования в собственных военных структурах, военные концепции и структура ЕС существенно отличаются от натовских. Во-первых, военная структура ЕС в отличие от НАТО не имеет собственных постоянных, «совместно финансируемых» и находящихся под постоянным командованием военных штабов стратегического или оперативного уровня. Поэтому для обеспечения политического управления и контроля над силами развертывания ЕС намеревается использовать либо национальные штабы, либо постоянные совместно финансируемые командные структуры штабов НАТО. Во-вторых, военные цели НАТО и ЕС по-прежнему существенно отличаются. Только

НАТО несет ответственность за коллективную безопасность государств-членов и их территорий (Ст. 5 Североатлантического договора) [66].

В настоящее время военные амбиции ЕС ограничиваются «Петерсбергскими задачами». С географической точки зрения они не ограничены, но только теоретически они могут рассматриваться как выполняемые за пределами территории стран-членов ЕС. Североатлантический альянс, со своей стороны, не так давно объявил о создании Сил реагирования НАТО. Таким образом, две крупные международные организации – НАТО и ЕС, – переживают процесс военной трансформации. Обе пытаются ответить на вызовы безопасности XXI в. (в первую очередь терроризм и распространение оружия массового поражения), и обе осуществляют реформы в области обороны [66].

Из 30 государств-членов НАТО 22 одновременно являются членами Европейского Союза. Кроме государств ЕС, в НАТО входят США, Канада, Турция, Норвегия, Исландия, Хорватия и Албания. Из стран ЕС в НАТО не входят Ирландия, Кипр, Финляндия, Швеция, Мальта и Австрия. НАТО и ЕС имеют 22 общую страну, что означает, что безопасность альянса напрямую связана с безопасностью стран Европы, а безопасность в Европе – один из приоритетов НАТО. НАТО и ЕС проводят тесное сотрудничество с целью предотвращения и урегулирования кризисных ситуаций и вооруженных конфликтов в Европе и во всем мире. Организации объединяют общие стратегические интересы и готовность к взаимовыгодному сотрудничеству.

Официально НАТО и ЕС установили отношения в 2001 г., благодаря предпринимавшимся в 1990-х гг. усилиям по увеличению ответственности в сфере безопасности Европы. Отношения регулируются подписанной в декабре 2002 г. декларацией о европейской политике в сфере обороны и безопасности (ЕПОБ). В марте следующего года был принят рамочный документ о сотрудничестве НАТО и ЕС, часть которого регламентируется программой сотрудничества организаций в сфере урегулирования кризисных ситуаций «Берлин-Плюс», дающей возможность ЕС использовать войска НАТО при проведении своих миротворческих миссий, в которых НАТО в целом не участвует [58].

Договоренности «Берлин Плюс» базируются на признании того, что члены обеих организаций имеют один и тот же набор сил и ограниченные оборонные ресурсы, которые они могут выделять для проведения операций. В этих условиях, а также для того, чтобы избежать дублирования ресурсов, была достигнута договоренность п., что в операциях, проводимых под эгидой ЕС, могут использоваться силы и средства НАТО. Реально эти договоренности позволяют НАТО поддерживать операции, проводимые Европейским союзом, в которых альянс в целом не задействован. Договоренности прошли первичную апробацию во время передачи ответственности с НАТО к КС в военной операции в Македонии (2003 г.) и в Боснии и Герцеговине (2004 г.). Кроме этого, в ноябре 2003 г. состоялись первые совместные учения по урегулированию конфликтов, основанные на механизме, предусмотренном договоренностями «Берлин Плюс» [58].

Механизм договоренностей «Берлин Плюс» состоит из следующих основных элементов: гарантии доступа ЕС к возможностям планирования НАТО, что позволяет планировать военные операции под командованием ЕС; презумпция доступности для ЕС заранее определенных сил и средств НАТО для использования в операциях под командованием ЕС; определение диапазона европейских командных возможностей для операций под эгидой ЕС; дальнейшая адаптация системы оборонного планирования НАТО с тем, чтобы упростить доступ к силам, выделяемым для проведения операций под командованием ЕС; соглашение между ЕС и НАТО, охватывающее обмен секретной информацией на основе взаимных правил безопасности; процедуры для выделения, мониторинга, возврата и отзыва сил и средств НАТО; договоренности о консультациях между НАТО и ЕС в рамках операций ЕС по урегулированию конфликтов, которые предполагают использование сил и средств НАТО.

Согласно принятой в 2010 г. концепции, активный и эффективный ЕС способствует поддержанию безопасности в евроатлантическом регионе. НАТО высоко оценивает действия ЕС в области разработки политики безопасности. Проводятся совместные действия по предотвращению терроризма и распространению оружия массового уничтожения [32, с. 43].

Трудно представить, чтобы ЕС смог самостоятельно начать сколько-нибудь серьезную военную операцию, не заручившись хотя бы согласием США. Пытаясь успокоить американцев, ЕС рассматривает вопрос о том, чтобы предложить ключевым военным представителям НАТО статус постоянных представителей или наблюдателей в Комитете по политике безопасности и Военного комитета ЕС. 11 из 25 государств-членов ЕС планируют направить в военные комитеты ЕС и НАТО одних и тех же представителей, что должно обеспечить прозрачность и относительно гладкое сотрудничество.

Военное сотрудничество между ЕС и НАТО становится все более полноценным в двух областях: выработка концепций и оперативные реалии. Только таким способом может быть выполнено политическое требование отсутствия ненужного дублирования. Во-первых, что касается выработки концепций, жизненно важно, чтобы военная концептуальная разработка ЕС была, по крайней мере, увязана с концепцией НАТО. Например, на стратегических и оперативных уровнях, существенно, чтобы военная терминология и концепции ЕС были согласованы с натовскими. Следует отметить, что ЕС не намеревается (по крайней мере, в условиях сегодняшних политических установок) проводить учения или обучение на уровнях ниже военного стратегического / оперативного. Поэтому, учения ЕС на уровне корпусных штабов или подчиненных сил проводиться не будут. Подразделения, используемые силами «основной цели» ЕС, будут обучаться в соответствии с нормами, определенными стратегическим командованием НАТО. Второй областью требующей неотложного военного сотрудничества НАТО – ЕС являются реальные операции. ЕС взяло на себя операции, возглавляемые НАТО в Македонии. Следующий более высокий уровень в цепи военного командования и других средств военной поддержки все равно будет продолжать обеспечивать НАТО [59, с. 26–27].

Война в Ираке осложнила отношения США с их союзниками в Европе, усилила там антиамериканские настроения, углубила разногласия между европейскими государствами, разделив последние на две группы. Одни из них, прежде всего Франция и Германия, выступили против войны, тогда как другие, в том числе Великобритания, Италия и Испания, поддержали ее. Эти разногласия

породили в первой половине 2003 г. серьезные сомнения относительно сохранения НАТО как эффективного инструмента коллективной обороны и безопасности, а также будущего европейской интеграции в военной сфере. С середины 2003 г. обозначилась тенденция к снижению остроты трансатлантических противоречий, хотя сохраняется ряд порождающих их факторов. В итоге в 2004 г. трансатлантические отношения пока остаются одной из проблемных областей мировой политики.

Сегодня основным камнем преткновения трансатлантических отношений является вопрос руководства операциями, проводимыми Европой. Суть проблемы для США заключается в том, что Европа, имеющая собственные вооруженные силы, может со временем превратиться в самостоятельный центр силы, не подвластный диктату США. А это, в свою очередь, приведет к ослаблению НАТО, и даже расколу альянса, и США могут потерять контроль над Европой, что недопустимо для страны, претендующей на мировое лидерство. Под командованием ЕС находятся соединения, тесно связанные с вооруженными силами НАТО. «Крыша» Евросоюза позволяет странам Запада проводить военные операции там, где участие НАТО невыгодно по политическим соображениям [59, с. 30].

Первоначально существовало две основные модели развития партнерства НАТО и ЕС: либо проводить целиком самостоятельные операции, изначально предполагающие ограниченный спектр задач и используемых сил, либо проводить более сложные операции под эгидой ЕС, но с опорой на силы и средства НАТО. Если первая модель закрепляет за ЕС определенную миротворческую нишу, то вторая не позволяет говорить о реальной самостоятельности ЕС. Принимая участие в реализации договоренностей «Берлин Плюс», Европейский союз делает выбор в пользу второй модели. Однако картина усложняется тем, что обе организации реализуют практически идентичные по смыслу и целям программы создания сил быстрого реагирования, что в недалеком будущем может привести к ситуации соперничества между ЕС и НАТО за проведение той или иной операции в Европе.

Одним из путей выхода из такой сложной ситуации может быть расширение зоны ответственности НАТО, в то время как усилия ЕС сосредоточатся на обеспечении безопасности на европейском континенте. Возможно также

«разделение труда» в зависимости от степени интенсивности конфликта. К примеру, формирующиеся боевые группы ЕС могли бы в будущем участвовать в решении нижнего спектра Петербургских задач, а участие в конфликтах высокой интенсивности осталось бы за НАТО. В целях упрочения сотрудничества НАТО и Европейский союз должны сделать основной упор на укреплении важнейших сил и средств, повышении оперативной совместимости и координации доктрины, планирования, технологий, вооружений и военной техники, а также учебной подготовки [58].

В 2004 г. началось создание национальных и многонациональных тактических групп ЕС, ставших основным направлением ЕПБО. Понимая, что Силы реагирования НАТО и тактические группы ЕС могут оказаться дублирующими друг друга структурами, НАТО и Европейский союз работают над тем, чтобы эти силы дополняли друг друга [55]. На рисунке 6 показано взаимодействие военных структур ЕС и НАТО.

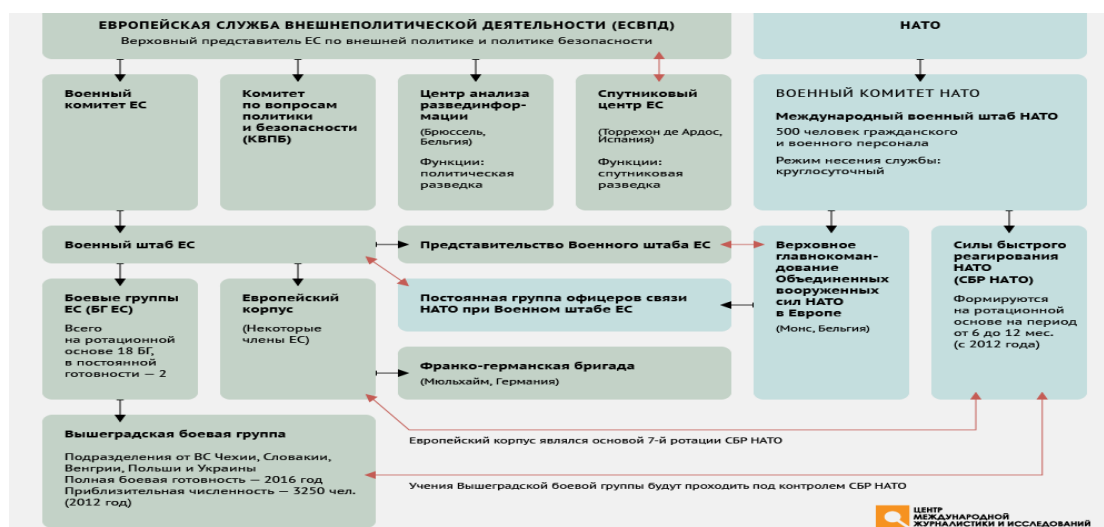

Рисунок 6 – Связь и взаимодействие военных структур ЕС и НАТО [55]

На фоне растущего оперативного взаимодействия с географически удаленными глобальными партнерами сотрудничество между ЕС и НАТО должно стать стержнем сильного евроатлантического сообщества. Однако в недавнем прошлом можно было наблюдать своего рода проделывание двойной работы и

соперничество между двумя организациями, например, когда ЕС и НАТО сотрудничали в Дарфуре, не задействовав при этом механизмов «Берлин Плюс». С подобными проблемами НАТО и Евросоюз столкнулись в Косово: силы для Косово, которыми руководила НАТО, были переданы под ответственность ЕС.

Сотрудничество ЕС – НАТО актуализируется в форме совещаний САС НАТО и Комитета по политике и безопасности, первое из которых состоялась 05.02.2001 (до этого они не происходили на постоянной основе). С 2001 г. встречи проводятся регулярно – от 4 до 10 раз за год. В период с 2001 по 2003 гг. на встречах поднимался широкий спектр общих для обеих организаций вопросов. В частности, рассматривались различные аспекты развития ситуации в Афганистане, Молдове, Косово, а также проблемы распространения оружия, терроризма и проблемы энергетической безопасности. Однако с 2004 г. масштабы активного взаимодействия ЕС и НАТО значительно уменьшились. Еще одним отрицательным результатом существующих политических коллизий стало изменение формата встреч на уровне глав правительств, начавшихся в 2001 г. по инициативе руководства ЕС и Генерального секретаря НАТО с целью обсуждения актуальных проблем. Последняя подобная встреча была проведена в декабре 2003 г. С сентября 2005 г. совещания продолжились в рамках так называемых «Трансатлантических мероприятий». Попытка преодолеть насущные политические разногласия была инициирована госсекретарем США К. Райс. Она воспользовалась трибуной Генеральной Ассамблеи ООН, чтобы призвать министров иностранных дел стран-участников НАТО и ЕС (включая Кипр и Турцию) к неформальному обсуждению возможности преодоления тупика в отношениях двух организаций. С тех пор такие встречи проходят в среднем дважды в год в Нью-Йорке, либо в одной из европейских столиц. Однако продуктивность данной дискуссионной площадки остается весьма сомнительной. С течением времени все реже обсуждались проблемы взаимодействия между ЕС и НАТО, поскольку большее внимание уделялось проблемам нераспространения ядерного оружия, борьбы с международным терроризмом, ситуации на Ближнем Востоке и в Иране и т.д. В некоторой степени сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что сотрудничество между ЕС и НАТО эволюционирует в сторону минимизации. По

мнению исследователя Йоста, «безусловно, неформальный диалог – это лучше, чем ничего, однако перспектива только таких отношений, функциональность которых ограничена, является неприемлемой» [73]. После расширения ЕС в 2004 г. активизировались контакты между сотрудниками низшего и среднего исполнительского звена, что могло компенсировать, но не преодолеть политические барьеры. Сотрудники ЕС и НАТО самостоятельно пытаются восполнить дефицит политических контактов, переходя на неформальный уровень взаимодействия. На уровне министров обороны и военных представителей официальные встречи проходят в формате 28–26. Со стороны министров обороны предпринимались попытки преодолеть политические разногласия, но не все они увенчались успехом. В частности, была попытка встретиться неформально в формате 28 с главами государств, но она провалилась, поскольку Турция отказалась участвовать в данном мероприятии. На уровне военпредов прорывов в том, чтобы собрать всех заинтересованных функционеров на одной площадке, также достигнуто не было – даже на неофициальном уровне [74, р. 244]. В связи с этим, единственным каналом полноценного сотрудничества НАТО и ЕС на настоящий момент является деятельность аппарата заместителя верховного союзного главнокомандующего в Европе. В соответствии с Берлинским соглашением, в тех случаях, когда ЕС оставляет за НАТО право назначить руководителя силами альянса в Европе для операции под эгидой ЕС, исходным вариантом является именно кандидатура заместителя верховного союзного главнокомандующего в Европе [75]. Этот механизм способствует тому, что заместитель главнокомандующего действует эффективно и обладает всей полнотой власти.

В июле 2016 г. в Варшаве была принята Совместная декларация, которая заложила основу для нового уровня отношений НАТО и ЕС, что стало важным шагом на пути укрепления партнерских отношений [4]. ЕС и НАТО наметили направления для укрепления сотрудничества в свете общих вызовов на востоке и юге, включая противодействие гибридным угрозам, повышение устойчивости, наращивание оборонного потенциала, киберзащиту, безопасность на море и учения. В качестве последующей меры в декабре 2016 г. министры иностранных дел стран НАТО одобрили заявление, к которому были приложены 42 общих мероприятия по

развитию сотрудничества между НАТО и ЕС. Еще 32-е меры были согласованы в декабре 2017 г. В 2018 г. была подписана вторая Совместная декларация, которая расширила области сотрудничества, обозначив необходимость новых областей взаимодействия, в числе которых: военная мобильность, борьба с терроризмом; устойчивость к химическим, биологическим, радиологическим и ядерным рискам [3]. 10.07.2018 в совместном заявлении обе организации договорились сосредоточиться на быстром прогрессе в области военной мобильности, борьбы с терроризмом и укрепления устойчивости к химическим, биологическим, радиологическим и ядерным рискам. Лидеры стран НАТО приветствовали эту совместную декларацию на саммите в Брюсселе в июле 2018 г., а также отметили ощутимые результаты, достигнутые с 2016 г. Они признали, что развитие европейского оборонного потенциала, обеспечивая согласованность и взаимодополняемость и избегая ненужного дублирования, играет ключевую роль в совместных усилиях по обеспечению безопасности евроатлантического региона и способствует трансатлантическому распределению бремени. Тесное сотрудничество между НАТО и ЕС является важным элементом в разработке международного «всеобъемлющего подхода» к кризисному управлению и операциям, который требует эффективного применения как военных, так и гражданских средств [13].

С момента заключения Совместных деклараций НАТО и ЕС достигли беспрецедентного прогресса в приоритетных направлениях сотрудничества, укрепив диалог за счет улучшения открытости при решении разного рода вопросов, работая на принципах взаимодополняемости усилий и транспарентности, совместного противодействия гибридным угрозам за счет регулярного обмена данными, предоставления материально-технической поддержки, проведения совместных учений, в том числе, и в сфере кибербезопасности [22, с. 155].

2.2 Россия – НАТО: возможности и перспективы сотрудничества

В 1991 г. был создан Совет Североатлантического сотрудничества (ССАС), а в 1994 г. была запущена программа «Партнерство ради мира». Основное её

направление – укрепление влияния стран альянса в постсоциалистическом пространстве и контроль за дальнейшей «демократизацией» восточноевропейских государств и стран СНГ. Задачи, решаемые в рамках ПРМ – это расширение и развитие партнерами отношений сотрудничества с НАТО в военной области для планирования, подготовки и проведения учений, направленных на расширение потенциальных возможностей при выполнении миссий по поддержанию и проведению поисково-спасательных и гуманитарных операций; создание и укрепление партнерами на долгосрочной основе сил, обладающих способностью к проведению операций совместно с силами стран-членов НАТО. Обе эти задачи тесно связаны с проблемами обеспечения оперативной совместимости. Если расшифровать задачи ПРМ, то из подтекста станет ясно, что все мероприятия связаны с подготовкой новых членов к вступлению в блок по достаточно «жесткой» схеме. Все направлено на достижение поставленной руководством НАТО цели – обеспечение расширения на Восток при минимальных затратах Запада (в основном только руководящие указания) и максимальных финансовых затратах стран-кандидатов, что связано с подведением всех процедур под стандарты НАТО. ПРМ не гарантирует безопасность его участников. Документ лишь предусматривает, что в случае, когда «партнер» ощутит непосредственную угрозу своей территориальной целостности, политической независимости или безопасности, НАТО обязуется консультироваться со всеми активными участниками партнерства. Государства, входящие в ССАС, и другие страны Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), способные и готовые внести свой вклад в программу, получили приглашение присоединиться к странам-членам НАТО в рамках ПРМ. Североатлантический совет предложил государствам-партнерам принять участие в проводимой в штаб-квартире НАТО работе политических и военных органов, относящейся к партнерской деятельности. ПРМ, как декларировалось, призвано расширить и активизировать политическое и военное сотрудничество во всей Европе; повысить стабильность; уменьшить масштабы опасностей, угрожающих миру, и построить более прочные отношения, утвердив дух практического сотрудничества и приверженности принципам, лежащим в основе деятельности НАТО [68, с. 92].

27.05.1997 был подписан Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и НАТО. Этот документ предусматривал принципы, механизм сотрудничества, а также военно-политические вопросы, которые нуждались в принятии совместных решений. Его подписание способствовало созданию ряда структур по взаимодействию между Россией и НАТО. Функции по организации диалога возлагались на Совместный постоянный совет Россия – НАТО (СПС), который приступил к работе в сентябре 1997 г. Он стал первым институтом для консультаций и практического сотрудничества между РФ и НАТО. В 1998 г. при НАТО было учреждено дипломатическое представительство России. Не менее важным можно считать, подписание в мае 1998 г. «Меморандума о договоренности в области научно-технического сотрудничества». Было запланировано множество совместных мероприятий, учений, однако мнения между Россией и странами-членами НАТО расходились. Так, российская сторона считала, что подписание Основополагающего акта – важный этап на пути преобразований отношений Россия – НАТО, однако альянс же считал, что СПС – это лишь орган для обмена мнениями, без необходимости учета российской позиции в принятии решений в области безопасности.

В этот период расширение НАТО продолжалось. В марте 1999 г. в состав альянса вошли Венгрия, Польша и Чехия. Более того, на Мадридском саммите альянса в 1997 г. Польша, Чехия и Венгрия обещали оказать содействие приему в альянс Литвы, Латвии и Эстонии [25]. Более того, польское руководство заговорило о желательности приема в НАТО Украины. Российские власти восприняли это крайне негативно. Б. Ельцин, в знак протеста, отказался от участия в Мадридском саммите. Однако наиболее серьезно отношения РФ – НАТО обострились в ходе военной операции альянса против Югославии под предлогом защиты прав албанцев Косово.

Россия придерживалась позиции сохранения территориальной целостности Союзной Республики Югославия (СЮР), она также считала, что НАТО не должна вмешиваться в спор между албанцами и сербами. Летом 1998 г. министр иностранных дел ФРГ К. Кинкель предупредил Е. Примакова о готовности альянса

к решительным действиям и призвал российскую сторону не блокировать в Совете Безопасности ООН резолюцию с одобрением принудительных мер в отношении СРЮ [25]. Несмотря на то, что РФ была против, решимость НАТО довела дело до конца. В ночь с 24 на 25 марта 1999 г. началась военная операция НАТО против суверенной Союзной Республики Югославия «Союзная сила». Москва восприняла эти действия как неприкрытая агрессия, разрушающая базовые принципы международного права.

По указанию президента РФ Б. Ельцина был отозван Главный военный представитель РФ при НАТО, приостановились российское участие в программе «Партнерство ради мира» и реализация программы партнерства России – НАТО, отложены переговоры об открытии военной миссии связи НАТО в Москве, прекратилась деятельность Центра документации НАТО. Однако совместная с НАТО миротворческая операция в Боснии и Герцеговине продолжила свое действие, с небольшими изменениями. В частности, в Россию должны были вернуться сотрудники аппарата заместителя верховного главнокомандующего ОВС НАТО в Европе по российской бригаде в Боснии и Герцеговине, а сама бригада выведена из подчинения объединенного командования НАТО. Тем не менее, на решительные меры отзывались участники альянса, которые стали угрожать России, если та поддержит руководство СРЮ. Поэтому РФ решила не отправлять черноморский флот в Югославию, а направить лишь разведывательный корабль «Лиман». Вопреки предложениям Москвы в Косово были введены войска НАТО. Пытаясь, усилить свои позиции в споре с альянсом, РФ перебросила десантников из миротворческих войск в Боснии и Герцеговине в столицу Косовского края. Однако данная операция закончилась провалом. РФ пришлось смириться с тем, что ключевую роль мирного урегулирования будет играть НАТО. Такое поведение альянса на Балканах ухудшило о них мнение российских граждан. Практически моментально была восстановлена прежняя советская враждебность к данному союзу [24].

Однако с избранием нового президента РФ В. Путина налаживание взаимоотношений между Россией и НАТО возобновилось. В 2000 г. сотрудничество России с НАТО было восстановлено, вновь заработал механизм СПС, шли

разговоры о возможном получении России права вето на решение в некоторых спорных вопросах. В 2001 г. Россия поддержала военную операцию НАТО в Афганистане, но от участия в ней отказалась. В 2002 г. на саммите в Пратика-ди-Маре была подписана Декларация Глав Государств и Правительств РФ и Государств – Членов НАТО. В нем был закреплён новый Совет Россия – НАТО (СРН), который встал на смену СПС. Теперь у России появилась возможность контактировать не только с НАТО, как цельным элементом, но и с участниками НАТО. Рассчитывая на изменение отношений с НАТО, российская власть и общественность довольно спокойно отреагировали на решение Болгарии, Румынии, Литвы, Латвии и Эстонии стать членом альянса. Однако ожидания России не оправдались. СРН по-прежнему носил совещательный характер, не имеющий права голоса [56, с. 49].

В 2003–2004 гг. США и его сторонники провели военную операцию в Ираке по свержению режима С. Хусейна, несмотря на то, что некоторые из стран-участников альянса были против этого. Несовпадение подходов РФ и НАТО сказывалось на конкретных результатах сотрудничества. Сотрудничество между Россией и НАТО происходило преимущественно в рамках СРН. К началу 2006 г. при Совете действовало 20 комитетов, рабочих и экспертных групп, которые занимались вопросами обеспечения совместимости военных контингентов, систем противоракетной обороны и контроля за воздушным движением, укрепления потенциала реагирования на теракты, стихийные бедствия и другие чрезвычайные ситуации, военно-технического сотрудничества, оборонных исследований и технологий. Представители военно-политических кругов России отрицали необходимость членства России в НАТО, аргументируя тем, что альянс устарел и не в состоянии справиться с современными проблемами человечества, такими как распространение ОМУ и международным терроризмом. Россияне выступали против присоединения к НАТО стран СНГ, в первую очередь Грузии и Украины [20, с. 80].

Еще одной причиной напряженности в отношениях России с НАТО стал отказ стран-членов альянса ратифицировать Договор об обычных вооруженных силах в Европе. Различие взглядов и целей вызывало обоюдное раздражение. Поэтому на заседании СРН в Бухаресте В. Путин отметил, что диалог с альянсом будет более продуктивным если будут учитываться интересы России.

Проведение Россией военной операции в Грузии летом 2008 г. стали еще одной причиной осложнения отношений Россия – НАТО. Они выступили в поддержку Грузии, прекратив свои контакты с РФ до момента вывода ее войск с территории Грузии. Однако российская власть заняла жесткую позицию по грузинскому вопросу. 21.08.2008 Россия решила приостановить сотрудничество с НАТО по гуманитарным, научным и образовательным вопросам. Также российская сторона решила приостановить и военные операции, такие как «Активные усилия» в Средиземном море и работу по программе «Партнерство ради мира».

Тем не менее, окончательного прерывания отношений не произошло. Диалог между Россией и НАТО проходил через Постоянное представительство РФ при НАТО, благодаря которому было возможно контактировать послами стран-членов НАТО. Также Россия была готова сотрудничать с НАТО по вопросам Афганистана, однако было оговорено возможное прерывание этого вопроса.

В декабре 2008 г. руководство НАТО решило возобновить сотрудничество с Россией. Генеральный секретарь Я. Схеффер сказал: «Россия – важный фактор геополитики, и у НАТО нет альтернативы взаимодействию с ней» [17]. В 2009 г. были подписаны специальные соглашения между странами НАТО и Россией о переправке грузов в Афганистан по территории России. В марте 2009 г. структуры НАТО приняли решение о формальном возобновлении диалога с Россией. 24 апреля 2009 г. официально возобновилась деятельность СРН. В декабре 2009 г. на заседании СРН была проведена продуктивная дискуссия об интересах обеих сторон. Однако стороны не пришли к единому мнению.

В январе 2010 г. Россия и НАТО возобновили сотрудничество в военной сфере, проведя встречу начальников генштабов. В ноябре 2010 г. Президент РФ Д. Медведев принял участие в заседании СРН и заявил, что «период разногласий и претензий завершился» [48]. Очередная «оттепель» в отношениях России с НАТО сопровождалась дискуссией в военных и политических кругах стран-членов НАТО о возможности подключения России к Североатлантическому альянсу. Но вхождение РФ в состав НАТО носило лишь условный характер. И НАТО и Россия понимали, что этого не случится, т.к. НАТО не захочет защищать Россию от Азиатских стран,

набирающих свое международное значение, а Россия не хотела терять дружеские отношения с теми же азиатскими странами.

В 2012–2013 гг. происходило тесное сотрудничество НАТО и России. В рамках этого было проведено множество важных учений направленных на борьбу с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и др. Было рассмотрено сотрудничество по использованию воздушного пространства, обсуждались возможности продвижения диалога России и НАТО по противоракетной обороне.

Однако 2014 г. вновь обозначил крупные противоречия в отношениях России и НАТО. НАТО осуждало разрешение парламента РФ на применение Врожденных сил на территории Украины (однако президент РФ В. Путин не воспользовался данным правом). Референдум в Автономной Республике Крым страны НАТО признают незаконным и противоправным. Однако в статье Г. М. Вельяминова «Воссоединение Крыма с Россией: Правовой ракурс» доказывається законность данного референдума и незаконная смена власти на Украине путем исследования содержания Конституции Украины [12].

Министры иностранных дел стран-участников НАТО призывали Россию к принятию действий, ведущих к соблюдению международного права. Однако Россия не наблюдала в своих поступках противоправных действий, поэтому не приняла во внимание предложения иностранных МИД. В связи с этим 1.04.2014 было прекращено гражданское и военное сотрудничество между Североатлантическим договором и Россией. В июне 2014 г. НАТО предупреждало Россию о новых санкциях в случае, если она не будет способствовать прекращению конфликта на Украине. Хотя Россия, как и страны НАТО поддерживала план Президента Украины Порошенко по установлению мира в стране, внутренние же ее силы его (план) не осуществили. В ходе этого вся вина была приписана РФ и вследствие этого возобновление сотрудничества Россия – НАТО не произошло. В сентябре 2014 г. ответственность за непрекращающиеся военные действия на Украине, вновь была возложена на РФ. На встрече в верхах в Уэльсе лидеры НАТО требовали от России прекращения военных действий, вывода войск из Украины. Однако доказательств, подтверждающих наличие российских войск на Украине нет.

Британский аналитический центр *European Leadership Network (ELP)* в своем докладе насчитал 40 инцидентов за 2014 г. между РФ и странами НАТО [28, с. 72], в том числе перехваты самолетов, опасный пилотаж, нарушение воздушного пространства, демонстративные морские проходы, симуляции воздушной атаки и другое. Однако они определили три наиболее острых противоречия, которые могли привести к военному вмешательству. Кроме того они выделили еще 11 достаточно провокационных инцидентов.

В свою очередь на столь агрессивные методы 26.12.2014 президент РФ В. Путин подписал указ о новой редакции Военной Доктрины РФ. Особый акцент в документе был сделан на «гибридные войны» и «цветные революции», которые признаются теперь как военная угроза. В п. 12 Военной Доктрины РФ 2014 г. представлены основные внешние военные опасности:

а) наращивание силового потенциала НАТО и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приближение военной инфраструктуры стран-членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем дальнейшего расширения блока;

б) создание и развертывание систем стратегической ПРО, «подрывающих глобальную стабильность и нарушающих сложившееся соотношение сил в ракетно-ядерной сфере», реализация концепции «глобального удара», намерение разместить оружие в космосе, а также развертывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия;

в) развертывание и наращивание иностранных контингентов в сопредельных государствах и в прилегающих акваториях, «в том числе для политического и военного давления на Российскую Федерацию;

г) территориальные претензии к РФ и ее союзникам, вмешательство в их внутренние дела;

д) установление в государствах, сопредельных с РФ, режимов, в том числе в результате свержения легитимных органов государственной власти, политика которых угрожает интересам Российской Федерации [5].

С. В. Лавров еще на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2019 г. констатировал наличие напряженной ситуации в Европе и в

Евроатлантическом регионе, где «появляются новые и углубляются старые разломы», российский министр заявил, что «в этих условиях вполне уместно, даже своевременно, обратиться к идее построения «общеевропейского дома». При этом он напомнил собравшимся выдвинутую Ш. де Голлем «концепцию Большой Европы от Атлантики до Урала – мирной, без разделительных линий и блокового противостояния». Такой главной разделительной линией в современной Европе являются границы между Россией и НАТО. Преодоление этого «разлома» остается ключевой задачей в сфере европейской безопасности [21, с. 36].

Сегодня российско-трансатлантические отношения приобрели негативную устойчивость: и у Москвы, и у Брюсселя присутствует понимание, что в текущих условиях потенциала для конструктивного диалога нет. Есть только взаимное сдерживание: статус-кво в отношениях Россия – НАТО установился в период между Уэльским и Варшавским саммитами 2014 и 2016 гг., и его принципиально не меняют ни денонсация Договора по открытому небу, с одной стороны, ни сохранение СНВ-3, с другой. Контакты по военной линии заморожены, последнее заседание Совета Россия – НАТО состоялось в мае 2019 г. И хотя достигнутые на двустороннем саммите В. Путина и Дж. Байдена договоренности в отношении стратегической стабильности могут придать конструктивный импульс обсуждению этой проблематики и в формате Россия – НАТО, это, как и российско-американская «оттепель», требует кардинальной смены мышления одной или обеих сторон [38].

Россия 17.12.2021 опубликовала проекты договоров с США и НАТО о гарантиях безопасности. Основными стали три пункта: нерасширение альянса на Восток, отвод войск на позиции 1997 г. и неразмещение ударных вооружений у российских границ. Запад требовал, чтобы Россия не вторгалась на территорию Украины под страхом экономических и персональных санкций. Москва же опровергала подобный сценарий. Переговоры о гарантиях безопасности России с США и НАТО прошли в январе в три этапа, однако добиться компромисса сторонам не удалось. Также в Женеве 21.01.2022 прошли переговоры шефов российской и американской дипломатии – С. Лаврова и Э. Блинкена. Диалог завершился

обещанием США передать России письменный ответ по гарантиям безопасности в течение недели [43].

10.01.2022 между Россией и странами НАТО начались переговоры о гарантиях безопасности. Поводом послужили напряженные отношения между государствами. Главным требованием российской стороны является гарантия, что Альянс не продолжит свое расширение к границам РФ. Генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг по итогам саммита 12.01.2022 заявил, что члены военно-политического блока готовы выслушать озабоченности России, готовы начать открытый и осмысленный диалог, но не готовы идти на компромиссы, особенно по вопросам расширения альянса [16].

В рамках майских и июньских интервью и выступлений 2022 г. бывшего государственного секретаря США, политолога с мировым именем Г. Киссинджера была высказана основная идея, состоящая в том, что если Россия хотя бы частично добьётся своих целей на Украине, то Запад будет переживать кризис, связанный с ослаблением доверия Европы к Вашингтону. Если же, что можно представить в фантастических снах, развитие событий пойдёт по сценариям В. Зеленского, то тем самым Запад ещё больше подтолкнет Россию к Китаю, что коренным образом изменит «баланс сил» на международной арене. А именно категориями этого пресловутого «баланса» и мыслят западные политологи.

Констатируя это положение шахматного «цугцванга» западной политики, Г. Киссинджер видит выход из создавшегося положения на пути «разумного компромисса» посредством хотя бы частичного признания правомерности требований России уважать интересы её безопасности. Более верным был бы отказ от традиционного политического мышления на основе пресловутого «баланса сил» и переход к поиску баланса интересов всех партнеров по международному взаимодействию [50].

2.3 Изменение международной ситуации и постановка новых задач в деятельности НАТО

Современное силовое противоборство государств в мире стремительно приобретает черты не только вооружённой борьбы, но и цивилизационной войны, за фасадом которой создаются военно-политические коалиции самой разной конфигурации. Они нередко прямо соотносятся с формирующимися новыми центрами силы – не только коллективным Западом во главе с США, но и Китаем, Индией, Россией, исламским миром. События на Украине с этой точки зрения надо рассматривать не просто как военный конфликт с нацистским режимом, но и как военно-силовую борьбу России с коллективным Западом за сохранение национальной идентичности и суверенитета [47, с. 5–6].

Старые структуры безопасности, в частности НАТО, играют важную, но уже второстепенную роль: силовое противоборство приобретает все черты цивилизационного военно-силового противоборства, когда в него втягиваются самые разные государства, в том числе нейтральные (Финляндия, Швеция, Швейцария, Австрия) и неприсоединившиеся, находящиеся далеко за пределами зоны ответственности альянса, например, в южной части Тихого океана. Специальная операция России на Украине может быть понята только в контексте более широкого исторического и цивилизационного противоборства России с открытой агрессией западной коалиции, которая охватила практически все области – от финансовой, экономической и военно-технической сфер до культуры и спорта.

Развитие конфликта на Украине подтвердило известный вывод о том, что в последние годы наблюдается, как военно-политический союз НАТО трансформируется из регионального блока в глобальную военно-политическую коалицию, откровенно направленную не только против России, Китая, Ирана и КНДР, но и остальных стран, пытающихся сохранить свой суверенитет и национальную идентичность. Кроме того, конфликт на Украине 2022 г. поставил на повестку дня вопрос о необходимости нового понимания роли коллективного Запада и его Североатлантического блока в мире, его политики силового давления и

эффективного противодействия такой политике. Поэтому традиционное отношение к НАТО, сформированное в советский период, а тем более попытка его переосмысления в рамках либерально-демократической традиции, предпринятая в 1990-е гг., уже не объясняет многих особенностей в развитии альянса. Тем более когда такие особенности, вроде «политизации НАТО», создаются искусственно [47, с. 5–6].

14.06.2021 состоялся очередной саммит НАТО. Главный практический результат саммита – согласование трансатлантической повестки на будущее «НАТО 2030», которая состоит из 8 конкретных решений (рисунок 7).

В военно-научных кругах, приближённых к НАТО, в последнее время активно прорабатываются механизмы и инструментарий организации так называемой когнитивной войны (*Cognitive Warfare*). В октябре 2021 г. функционерами НАТО были озвучены тезисы доктрины *Cognitive Warfare*, в которых когнитивная война определяется как «искусство использования технологий для изменения познания человеческих целей», основанное на применении нанотехнологий, биотехнологий, информационных технологий и когнитивных наук. В 45-страничном документе говорится о том, что «до недавнего времени НАТО выделяло пять операционных областей: воздух, сушу, море, космос и киберпространство. Развитие стратегий когнитивной войны НАТО предполагает шестой уровень – «человеческую сферу».

Одним из главных элементов когнитивной войны является активная пропаганда, нацеленная, с одной стороны, на деморализацию вероятного противника и подавление его стремления к победе, с другой, – на нейтрализацию инакомыслия среди собственного населения за счёт активного воспрепятствования проникновению на территорию альянса альтернативных точек зрения по всем глобальным проблемам. Таким образом, мир получил дополнительное подтверждение того, что Североатлантический альянс создан не для поддержания мира, а для разжигания конфронтации между государствами [69, с. 53]. И, как справедливо отмечает пресс-секретарь Президента РФ Д. С. Песков, стратегия НАТО по сдерживанию РФ убеждает в правильности решения, касающегося прекращения официального диалога с альянсом [31].

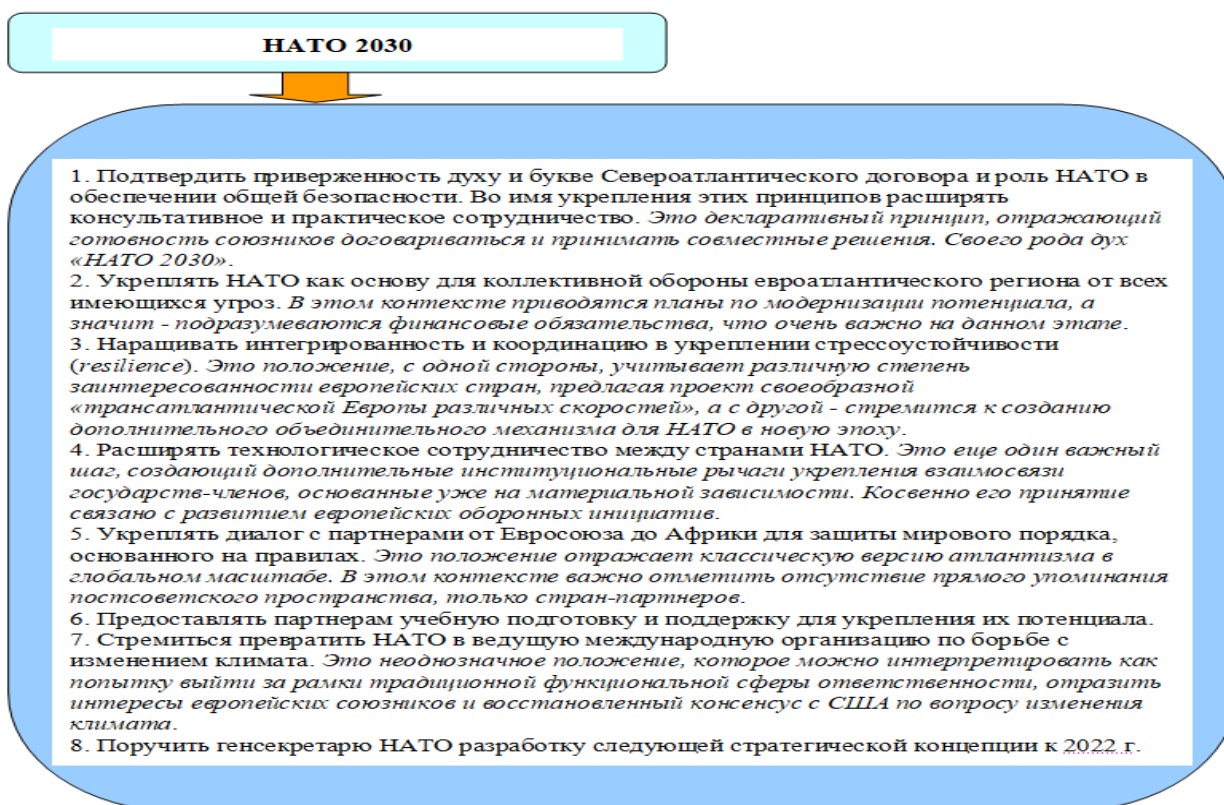

Рисунок 7 – Трансатлантическая повестка на будущее «НАТО 2030» [38]

Очередной саммит НАТО состоится 29–30 июня 2022 г. На нем будут рассмотрены ряд вопросов, в том числе и новая стратегия НАТО 2022 г., обозначенная как «интегрированная оборона». Основные направления повестки дня саммита НАТО 2022 г. показаны на рисунке 8.

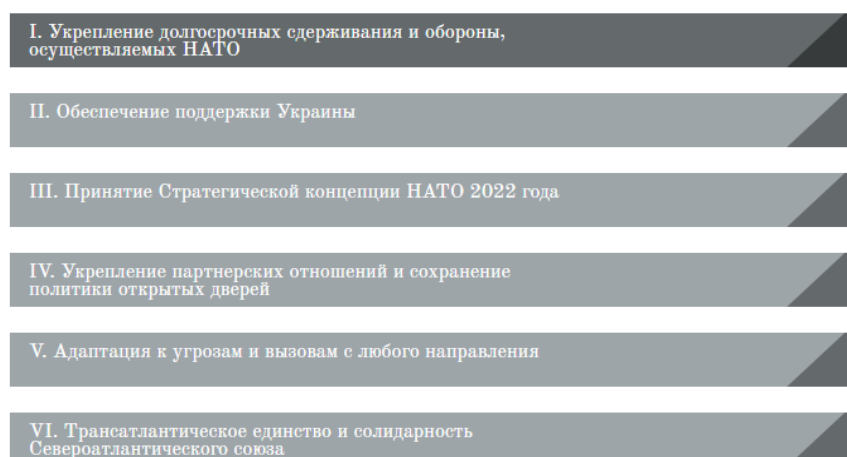

Рисунок 8 – Основные направления повестки дня саммита НАТО 2022 г. [15]

Главными причинами разработки новой стратегической концепции НАТО лидерами государств-членов были названы:

- новые угрозы безопасности различного характера (кибернетические, асимметричные, гибридные);
- системная конкуренция со стороны напористых и авторитарных держав (прежде всего, России и Китая);
- вызов основанному на правилах мировому порядку и демократии;
- незаконная миграция и торговля людьми вследствие нестабильности;
- развитие технологий в космическом пространстве;
- распространение оружия массового уничтожения и эрозия архитектуры контроля над вооружениями;
- изменения климата [7].

Важнейшими угрозами «свободному миру» будут названы Китай и Россия. Подход – с определением военной угрозы и жестким выражением политических целей организации – в настоящий момент воодушевляет всех участников подготовки к мадридскому саммиту Альянса в июне 2022 г.

Еще в 2020 г. генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг подготовил доклад, в котором особо подчеркнул роль военно-политического союза как «либерального бастиона» против России и Китая, что, вероятно будет отражено в тексте новой Концепции НАТО 2022 г. Одновременно с этим, ряд экспертов из Немецкого фонда Маршалла в США (*GMFUS*) в своем докладе генеральному секретарю НАТО предлагают пойти даже дальше и прямо прописать организации необходимость «добиваться демократической устойчивости» для Европы, Северной Америки и среди всех стран-союзников. Речь идет о прямом политическом влиянии через организации, близкие Альянсу или учрежденные им, на внутренние дела стран-членов и тех стратегически важных союзников, с которыми он сотрудничает. Среди них Южная Корея, Япония, Австралия и Новая Зеландия – все они будут присутствовать на мадридском саммите. Но не только: к глобальным партнерам НАТО относятся такие страны, как Колумбия, Ирак, Пакистан и Монголия. На них Альянс рассчитывает при формировании своих

стратегических решений в разнообразных регионах мира. И судя по их конфигурации, организации уже давно была готова к тому, что ей придется принимать на себя роль «последнего бастиона» мира, противостоящего Китаю и России [40].

При этом против России предпочитают усиливать военный компонент. Таким образом, по мысли испанских военных специалистов, надо укреплять коллективную безопасность государств-членов Альянса. А также наращивать военные возможности НАТО в области киберпространства, космосе, в информационной сфере и во всём, что может быть отнесено к понятию «гибридная война». Последнее означает, что организация должна будет напрямую заниматься кампаниями пропаганды и дезинформации, политическими переворотами, псевдо-миротворческими миссиями, культурной политикой [40].

У НАТО может получиться частично подменить собой военно-политические и дипломатические структуры ЕС. Парламентская ассамблея НАТО, которая отвечает за координацию усилий Альянса внутри стран-членов и чьей задачей является организация широкой поддержки действиям организации, требует от наступающего саммита создать «Центр демократической устойчивости». Его основной задачей будет добиваться вышеназванных целей и лоббировать интересы НАТО в ЕС. В частности – во-первых, добиваться увеличения военных расходов до 2 % ВВП, а во-вторых, чтобы 20 % средств НАТО расходовались на образцы новой техники.

По мнению всех экспертов НАТО необходимо всеми силами сохранять технологическое превосходство перед своими двумя противниками: Россией и Китаем. Успехи этих стран в области искусственного интеллекта (ИИ), особенно, как считается в НАТО, применение его Пекином в военных целях, пугают США [40].

Однако, к сожалению для европейских союзников Вашингтона, по ту сторону Атлантики уже давно не могут четко определиться, на развитии какого оружия следует остановиться, как именно и в каких сферах надо сдерживать врагов организации и «всего свободного мира». Ярким примером в этом является нежелание администрации Джо Байдена поставлять Тайваню именно то

вооружение (противолодочные вертолеты, самолеты дальнего радиолокационного обнаружения), которое он запрашивает [40].

В целом, эксперты считают это даже большей проблемой, чем желание «ястребов» развязать немедленную ядерную войну с России путем прямого вмешательства в конфликт на Украине, или быстрое и неумеренное расширение НАТО, которое, по их мнению, угрожает стабильности организации [29].

Предложения по будущей стратегии НАТО на этом не исчерпываются.

Во-первых, НАТО может играть роль верховного координатора разведслужб в борьбе с Россией и Китаем. Причем это касается как действий в условиях «гибридных угроз», так и в случае, как считает ряд экспертов, «государственного терроризма».

Во-вторых, НАТО надо готовиться к появлению «серых зон» в Восточной Европе на границах с Россией. Эксперты, работающие на НАТО, утверждают, что Москва собирается последовательно развязывать конфликты по всей протяженности своих границ с организацией. При этом не будет эскалации боевых действий, поскольку Россия предпочтет «гибридную войну» – систематическую дезинформацию, провоцирование массового неповиновения, кибератаки и тому подобные методы усиления своего влияния [40].

С учетом того, что в будущем НАТО прочат упор на политический и идеологический компонент получается, что любая оппозиция «генеральной линии» НАТО на территории его членов будет автоматически считаться подрывным элементом и «пятой колонной», работающей на коварного врага в России или Китае. Европейские политики уже заранее принимают меры против «путинских фейков» – за последние пару лет в странах ЕС было резко ужесточено госрегулирование СМИ, соцсетей и медиасферы. Их поведение, по мнению экспертов Центра анализа европейской политики (СЕРА), уже мало чем отличается от самых жестких примеров информационной политики в РФ и Китае, но ничего не поделаешь – российские СМИ за короткое время «очнулись» и превратились в страшнейшую угрозу не только для Украины, но и «всего свободного мира».

В-третьих, Китай – это надолго и очень серьезно. Это мощная и быстрорастущая экономическая сверхдержава. По мнению экспертов, необходимо внимательно пересмотреть любую китайскую активность в странах-членах НАТО. Особое внимание надо обратить на информационную составляющую – сети 5G от китайских компаний являются «угрозой для критической инфраструктуры». Космические успехи Китая, вместе с его технологическими достижениями – еще один фронт работ для НАТО. Тем не менее Пекин пока что не определен как военная угроза – его собираются сдерживать в основном в космосе и киберпространстве, а также на политической и дипломатической арене [40].

В-четвертых, НАТО предлагают срочно усилить присутствие по всему миру. Стамбульская стратегическая инициатива, в которую вовлечены страны Персидского залива (ОАЭ, Бахрейн, Кувейт, Катар), должна быть немедленно реанимирована и усилена путем вовлечения в её деятельность Саудовской Аравии (близкого союзника США) и Омана (подчеркнуто нейтральной страны, занимающей ключевое положение близ Персидского залива). Это особенно актуально в связи с мировым эмбарго, которое пытаются наложить на российскую нефть, и ограничением поставок на международный рынок российского газа. Устойчивость арабских стран, которые являются крупным источником и первого, и второго ресурса, будет иметь для Альянса огромное значение.

Не меньшее значение приобретает Средиземноморский диалог, в который входят страны Северной Африки и Ближнего Востока – Алжир, Марокко, Тунис, Египет, Израиль, Иордания, а также Мавритания. С учетом катастрофических прогнозов о масштабном голоде из-за санкций на поставки российских удобрений и сельскохозяйственных товаров на внешние рынки, в пограничной для этих стран зонах Сахеля возможны массовые бунты и миграция на Север, в Европу. Эти страны окажутся щитом ЕС на пути африканцев, пытающихся пересечь Средиземное море уже сейчас. К тому же, теоретически они могут быть задействованы против новых союзников России в зоне Сахеля [40].

Таким образом, НАТО надо больше полагаться на своих союзников, подбирая для них соответствующую роль в будущем мировом устройстве. Особую роль тут

должны сыграть единомышленники НАТО, которые окажутся в их числе. Предлагается обеспечить НАТО гораздо больше политическими функциями, планируется усиление связи между Евросоюзом и НАТО. Фактически НАТО собирается курировать, если не подменять, ряд военных, политических и дипломатических функций, осуществляемых сейчас европейским сообществом. Традиционными врагами будут названы Россия и Китай. Теперь «новую холодную войну» с ними можно вести по всему миру, с применением всех средств и по всем направлениям, включая киберпространство и космос.

Заключение

На современном этапе практически все исследователи разделяют позицию о том, что НАТО может внести ощутимый вклад в обеспечение европейской безопасности, справиться с новыми вызовами в Европе. Вместе с тем, очевидно, что для успешного решения этой задачи Североатлантический альянс сам должен измениться, трансформировавшись в союз, способствующий демократическому развитию входящих в него стран, стабильности и миру на европейском континенте.

НАТО – международная организация, в которую входят 30 государств, а ее воздействие ощущается не только в Евroatлантическом регионе, но в других районах мира. Начиная с момента своего воздania НАТО «пережила» несколько расширений. Этот процесс продолжается и сегодня. Так, 18.05.2022 Финляндия и Швеция передали в секретариат НАТО свои заявки на присоединение к альянсу. Основным политическим руководящим органом НАТО является Североатлантический совет. НАТО предоставляет уникальную возможность странам-членам консультироваться и принимать решения по вопросам безопасности во всех форматах и в целом ряде областей.

Согласно действующей стратегической концепции НАТО 2010 г. в интересах обеспечения безопасности своих стран-членов Североатлантический союз сосредоточивает свою деятельность на решении трех ключевых задач: коллективная оборона, урегулирование кризисов, обеспечение безопасности на основе сотрудничества.

Претворение в жизнь проекта Европейской политики в области безопасности и обороны (ЕПБО) заставило ЕС и США приступить к поиску баланса интересов в сфере обеспечения безопасности Европы. Сущность достигнутого на данном этапе компромисса заключается в том, что США удерживают европейскую активность в русле атлантизма и снижают ее конкурирующий потенциал при сохранении за собой лидирующих позиций, а также имеют весомый мотив для давления на союзников в целях обеспечения их большего вклада в НАТО. Европейцы же получили возможность сдвинуть американский барьер на пути развития своего собственного

сотрудничества в деле безопасности и обороны, избежав при этом размывания роли США в Европе.

Сегодня в рамках отношений Россия – НАТО присутствует негативная устойчивость: в текущих условиях потенциала для конструктивного диалога нет, есть только взаимное сдерживание; контакты по военной линии заморожены.

Последние события, связанные с началом специальной военной операции, коренным образом трансформировали существующий порядок. В июне 2022 г. на саммите ЕС планируется принятие новой Стратегической концепции НАТО, где главными приоритетами станут защита демократии и ценностей альянса и усиление его военной мощи перед лицом «авторитарных режимов» России и Китая.

НАТО планирует расширить силы сдерживания, которые сведены в единый механизм, начиная с чикагского саммита НАТО 2012 г. и включают ракетно-ядерные, противоракетные и обычные виды вооружений; создать «модель новых сил» НАТО, в которые должны войти больше сил и средств повышенной боеготовности, а также «специфические силы»; усилить военный компонент, присутствие по всему миру; сохранять технологическое превосходство, а также активно развивать доктрину *Cognitive Warfare*.

Список использованных источников

- 1 Североатлантический Договор от 04.04.1949 // Действующее международное право. В 3-х томах. Т. 2. М. : МНИМП, 1996. 108 с.
- 2 Брюссельский пакт от 17.03.1948. URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/bryusselskij-pakt-1948-g-perevod-i-kommentarij-k-yu-n-kalinichenko-p-a/> (дата обращения: 10.05.2022).
- 3 Совместная декларация о сотрудничестве между ЕС и НАТО 2018 г. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156626.htm (дата обращения: 23.03.2022).
- 4 Совместная декларация о сотрудничестве между ЕС и НАТО 2016 г. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_138829.htm. (дата обращения: 23.03.2022).
- 5 Военная доктрина РФ от 30.12.2014 // Российская газета. — 2014. — 30 декабря. Федеральный выпуск № 6570.
- 6 Алексеева А. В. Расширение НАТО на Восток: региональный и глобальный аспекты : дис.... канд. полит. наук 23.00.04. СПб., 2005. 177 с.
- 7 Алешин А. А. Саммит НАТО: эволюция стратегии альянса. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/nato-summit-evolution-of-alliance-strategy> (дата обращения: 10.03.2022).
- 8 Барышев А. Современная стратегия США и НАТО в контексте проблем национальной безопасности России. М. : Гуманитарное Издательство, 2011. 248 с.
- 9 Бузин Н. Е. Трансформация коалиционной военной стратегии НАТО и проблема международной безопасности. URL: <http://ru.forsecurity.org/transformaciya-koalicionnoy-voennoy-strategii-nato-i-problema-mezhdunarodnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 08.05.2022).
- 10 В МИД РФ пообещали ответные меры в случае вступления Финляндии в НАТО // Официальный сайт Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/840449> (дата обращения: 22.04.2022).
- 11 Варшавский договор 1955 года. Историческая справка // РИА новости. 21.02.2011. URL: <http://ria.ru/history/20110221.html> (дата обращения: 10.02.2022).

12 Вельяминов Г. М. Воссоединение Крыма с Россией: Правовой ракурс // Государство и право. 2014. № 10. С. 12–18.

13 Взаимоотношения ЕС и НАТО. 04.10.2019. URL: <http://vsenato.ru/vzaimo-otnosheniya-es-i-nato/> (дата обращения: 14.05.2022).

14 Владимиров А. НАТО в парадигме общей теории войны // Официальный сайт А. Владимирова. URL: http://www.kadet.ru/lichno/vlad_v/NATO.htm (дата обращения: 07.04.2022).

15 Встреча в верхах в Мадриде, 29–30 июня 2022 года. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_196910.htm (дата обращения: 10.03.2022).

16 Генсек заявил о готовности НАТО обсуждать с Россией сокращение вооружений // Официальный сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/01/2022/61e481099a79475a1113cc0d> (дата обращения: 10.03.2022).

17 Генсек НАТО оправдывает поворот лицом к России. URL: http://censor.net.-ua/forum/430827/gensek_nato_opravdyvaet_povorot_litsom_k_rossii_quotthe_new_york_timesquot_ssha (дата обращения: 09.03.2022).

18 Государства-члены НАТО // Официальный сайт НАТО. URL: https://www.nato.int/nato-welcome/index_ru.html (дата обращения: 22.05.2022).

19 Данилов Д. А. Финляндия и Швеция у открытых дверей НАТО // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. № 2. С. 16–23.

20 Де Робертис Антон-Джулио Отношения между НАТО И Россией: от конфронтации к диалогу // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 1. С. 79–84.

21 Дергачев А. Ю. Россия и НАТО: экспертное сообщество о перспективах отношений // Гуманитарные проблемы военного дела. 2021. № 1 (26). С. 33–38.

22 Евтюхина А. А. Сотрудничество НАТО и ЕС в области обеспечения международной безопасности (2016–2021 гг.) // Научные исследования XXI века. 2022. № 2 (16). С. 154–156.

23 Зеленский пожелал получить «четкую перспективу» от НАТО в 2022 году // Официальный сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/12/2021/9a79476c6e442e87> (дата обращения: 22.04.2022).

24 Ижак А., Брежнева Т. История создания и задачи НАТО. URL: <http://www.db.niss.gov.ua/docs/uanato-faq.htm> (дата обращения: 12.01.2022).

25 История создания Организация Североатлантического договора (НАТО) – военно-политического союза. URL: <http://3mv.ru/forum/8-141-1> (дата обращения: 14.04.2022).

26 История. Докладу Армея сорок лет // НАТО вестник. 2007. URL: <http://www.nato.int/docu/review/2007/issue1/history.html> (дата обращения: 18.04.2022).

27 Калинина А. Ю. Система отношений Россия – НАТО на современном этапе // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе : IX Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых. URL: <http://journalmss.ru/2015/04> (дата обращения: 05.05.2022).

28 Калинина Ю. А. Противоречивые отношения Россия-НАТО в современных условиях // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2016. № 24. С. 70–74.

29 Карнаухова Е. Рискованные отношения: давняя история «ядерных» противоречий между Россией и НАТО. 11.04.2022 // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/riskovannye-otnosheniya-davnyaya-istoriya-yadernykh-protivorechiy-mezhdu-rossiey-i-nato/> (дата обращения: 10.03.2022).

30 Кашкин С. Ю., Калиниченко П. А. Североатлантический договор 1949 г. // КонсультантПлюс. 2005. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения: 05.04.2022).

31 Коваленко М. НАТО – оно как надо. Североатлантический альянс и Евросоюз готовятся к отражению «российской угрозы» // Коммерсант. 22.10.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5049062> (дата обращения: 10.03.2022).

32 Колесниченко О. Ю. Стратегическая концепция НАТО: европейский взгляд // Право и безопасность. 2010. № 3 (36). С. 43–48.

33 Комлева А. Л. Обзор правовых предпосылок расширения НАТО // Океанский менеджмент. 2022. № 1(15). С.16–20.

34 Кустов А. Н. Швеция и Финляндия: сотрудничество с НАТО и политика нейтралитета // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2022. Т. 2, № 14-1. С. 206–210.

35 Лавров назвал НАТО проектом по освоению земель после распада СССР // Официальный сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/12/2021/61c947110bf716c0> (дата обращения: 2.04.2022).

36 Лавров: Россия ведет бой не на жизнь, а на смерть за право быть на карте мира. 10.03.2022. URL: <https://easaily.com/ru/news/2022/03/10/lavrov-rossiya-vedet-boy-ne-na-zhizn-a-na-smert-za-pravo-byt-na-karte-mira> (дата обращения: 2.04.2022).

37 Леушкин Д. В., Самойлов Н. Г. Эволюция НАТО как нормативной силы: от распада СССР до обострения украинского кризиса // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 2. С. 7–15.

38 Мельникова Ю. Саммит НАТО 2021: склеенное зеркало и выводы для России. 29.06.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sammit-nato-2021-skleennoe-zerkalo-i-vyvody-dlya-rossii/> (дата обращения: 10.03.2022).

39 НАТО возвращается к истокам. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2022-06-19/9_8464_nato.html (дата обращения: 2.03.2022).

40 НАТО готовят на роль «последнего бастиона демократии». 27.05.2022. URL: https://riafan.ru/23458955-nato_gotovyat_na_rol_poslednego_bastiona_demokratii (дата обращения: 10.03.2022).

41 Новая Стратегическая концепция НАТО «Активное вовлечение, современная защита» URL: http://nato.ucoz.ru/strategicheskaja_koncepcija_nato (дата обращения: 22.03.2022).

42 Олевский В. Разработка новой стратегической концепции НАТО // Зарубежное военное обозрение. 2010. № 1. С. 3–14.

43 Переговоры РФ и США по гарантиям безопасности. URL: https://iz.ru/story/peregovory-rf-i-ssha-po-garantiyam-bezopasnosti?tm_medium=desktop (дата обращения: 10.03.2022).

44 Перспективы вступления Украины в НАТО и политика России. Тезисы СВОП // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20, № 3. С. 135–140.

45 Плавунова Ю. Отчет о парламентских слушаниях в Государственной Думе Российской Федерации на тему «Военные и иные угрозы безопасности России в связи с расширением НАТО» // Московский журнал международного права. 1999 № 3. С. 116–126.

46 План действий по членству // Официальный сайт НАТО. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_37356.htm (дата обращения: 05.05.2022).

47 Подберезкин А. НАТО – основа проамериканской военно-политической коалиции Запада // Обозреватель – Observer. 2022. № 3-4 С. 5–22.

48 Пресс-конференция по итогам заседания Совета Россия – НАТО. 20.11.2010. URL: <http://news.kremlin.ru/transcript/9570> (дата обращения: 10.03.2022).

49 Примут ли Украину в НАТО, рассказал эксперт. 04.05.2022. URL: <https://ru.sputnik.kg/20220504/ukraina-nato-evrosoyuz-politika-rezhim-peregovory-vstuplenie--1064112014.html> (дата обращения: 2.04.2022).

50 Пряхин В. Киссинджер предложил выход из цугцванга, Киев не понял. 17.06.2022. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/vpryahin/35789/?sphrase_id=91510007 (дата обращения: 10.03.2022).

51 Путин заявил, что вступление Финляндии и Швеции в НАТО не создает угрозы // Официальный сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/05/2022/62823ce19a794708d0996d8a> (дата обращения: 22.04.2022).

52 Путин заявил, что Запад пытается расчленить Россию и сделать слабой. 16.03.2022. URL: <https://ru.sputnik.kg/20220504/ukraina-nato-evrosoyuz-politika-rezhim-peregovory-vstuplenie--1064112014.html> (дата обращения: 2.04.2022).

53 Путин предлагал Клинтону рассмотреть вариант вступления РФ в НАТО. URL: <https://tass.ru/politika/4310986> (дата обращения: 13.01.2022).

54 Пушкин С. Текущее состояние и перспективы развития НАТО // Зарубежное военное обозрение. 2015. № 4. С. 7–16.

55 Связь и взаимодействие военных структур Евросоюза и НАТО // Центр международной журналистики и исследований. URL: http://ria.ru/cj_mm/20140903/1022539543.html (дата обращения: 14.05.2022).

56 Скрипченко О. В. Россия и НАТО: политические аспекты взаимодействия : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04. М., 2002. 161 с.

57 Совместная пресс-конференция президента Российской Федерации В. В. Путина и президента США Дж. Буша // Официальный сайт МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1687273/ (дата обращения: 22.02.2022).

58 Сотрудничество НАТО с ЕС. URL: <http://www.eata.ee/ru/81> (дата обращения: 08.04.2022).

59 Старкин С. В. Сотрудничество ЕС-НАТО: факторы институционального взаимодействия // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. 2013. № 4. С. 26–34.

60 Столтенберг объяснил расширение НАТО агрессивными действиями России. URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/17/putinwantsnatotobackoff/> (дата обращения: 1.03.2022).

61 Стратегические концепции // Официальный сайт НАТО. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_56626.htm (дата обращения: 08.04.2022).

62 Трофимов В. Эволюция стратегической концепции Организации Североатлантического договора // Вестник МГОУ. 2012. № 2. С. 128–133.

63 Усиление НАТО у границ России. URL: <https://www.vesti.ru/article/2676697> (дата обращения: 13.01.2022).

64 Устинов В. Д. К вопросу о неоднозначности расширения географии НАТО как индикатора военной угрозы // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. 2022. № 36. С. 822–825.

65 Финляндия может окончательно решить вопрос о вступлении в НАТО на следующей неделе // Официальный сайт Интерфакс. 12.05.2022. URL: <https://www.interfax.ru/world/840440> (дата обращения: 1.04.2022).

66 Цикало В., Юдин А. Военно-политический диалог ЕС – НАТО: проблемы и перспективы // Обозреватель – Observer. 2005. № 1 (180). URL: http://www.observer.materik.ru/observer/N1_2005/htm (дата обращения: 22.03.2022).

67 Что такое НАТО? // Официальный сайт НАТО. URL: http://www.nato.int/nato-welcome/index_ru.html (дата обращения: 13.01.2022).

68 Штоль В. Новая парадигма НАТО в эпоху глобализации : монография. М. : Науч. кн., 2003. 176 с.

69 Яковец Е. Н. Чей голос окажется громче? // Военное право. 2022. № 1 (71). С. 51–65 .

70 Archer Cl. Organizing Europe. The Institutions Integration. L. 1991. P. 201–211.

71 Croatian President to Instruct Ambassador to be Against Finland and Sweden in NATO. URL: <https://www.total-croatia-news.com/politics/62936-croatian-president-to-instruct-ambassador-to-be-against-finland-and-sweden-in-nato> (дата обращения: 9.04.2022).

72 Erdoğan blocks Nato accession talks with Sweden and Finland. URL: <https://www.ft.com/content/3d1ab5d0-19a6-83a4-7c7b9e2be141> (дата обращения: 1.04.2022).

73 EU-NATO: the framework for permanent cooperation and Berlin Plus. URL: <http://www.consilium.europa.eu/03-11-11.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).

74 Finland is hurtling towards NATO membership. The Economist. 16.04.2022. URL: <https://www.economist.com/europe/finland-is-hurtling-towards-nato/21808705> (дата обращения: 15.04.2022).

75 Smith S. J. EU-NATO cooperation: a case of institutional fatigue? // European Security. 2011. V. 20, № 2. P. 243–264.

76 Yost D. S. NATO and international organizations. Rome: NATO Defense College. 2007.